

Кемеровский государственный университет
культуры и искусств

ВИКТОР ТУЕВ

СЕРДЦЕ РАСШИРЕНО ВЛЕВО

Стихи
Посвящения
Песни

Первый авторский сборник

Кемерово 2006

ББК 84(2)
Т 81

Книга издана при поддержке ректората
Кемеровского государственного университета
культуры и искусств

Фотография на обложке
Константина Туева

Отбор и оформление фотографий
Константина и Натальи Туевых

Туев В. В.

Т81 Сердце расширено влево: сборник стихов
и песен. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – 242 с.

ISBN 5-8154-0126-9

Эта книга – первый авторский сборник профессора КемГУКИ, доктора педагогических наук, заслуженного работника культуры Российской Федерации В. В. Туева. В сборнике помещены стихи, дружеские посвящения и тексты песен, написанные Виктором Туевым за полвека его творческой деятельности. Книга издается ректоратом КемГУКИ в честь 70-летия со дня рождения автора.

ББК 84(2)

ISBN 5-8154-0126-9

© Туев В. В., 2006-10-23

© Изд-во КемГУКИ, 2006



Диплом энергетика я получил. Но за год до распределения на нашем электроэнергетическом факультете был организован добровольный «Союз романтиков Сибири». Согласно его уставу каждый записавшийся в «романтики» обязан был выполнить 3 условия:

1. Распределяться только на работу в Сибирь.
2. Работать первоначально только на монтаже электростанций.
3. Желательно после окончания вуза поехать на работу вместе, на одну стройку.

Помню две таких бригады «романтиков» нашего 1960 года выпуска. Одна поехала в Красноярский край, на монтаж Назаровской ГРЭС, другая – в Кемеровскую область, на Всесоюзную ударную комсомольскую стройку – Томь-Усинскую ГРЭС. На Томь-Усу поехали мы троим: мой друг Эдик Филатов с женой Алиной и я, холостой, но влюбленный в совершенно новую, действительно романтическую жизнь. Так началась моя сибирская поэзия. С тех пор уже 45 лет я живу и работаю в Сибири, правда, с небольшим трехлетним перерывом для учебы в очной аспирантуре и тоже в Москве. На Томь-Усе я был «физиком» только год: работал мастером Томь-Усинского электро-монтажного участка. А затем «лирик» взял свое.

Там, на Томь-Усе увлекся комсомольской работой, и вскоре молодежь города Мыски (поселок Притомский со строителями и энергетиками Томь-Усы входит в него) избрала меня первым секретарем Мысковского горкома комсомола. Дабы малость произвести впечатление на ино-





родних, любил, представляясь, произносить слово «Мысковского» с буквой «о» после «м». Эффект всегда был.

Затем меня перевели в Кемерово, в областной комитет комсомола, где поручили мне заниматься любимым делом: быть в гуще творческой молодежи, проводить фестивали, конкурсы, первые КВНЫ. Естественно много общался и дружил с молодыми поэтами, художниками, композиторами, актерами. Знал их всех и, чем мог, поддерживал. Разработал Положение о комсомольской премии «Молодость Кузбасса» и вместе с тогдашним первым секретарем Кемеровского обкома комсомола Борисом Рогатиным вручал первые премии ее первым лауреатам – поэту Виктору Баянову, композитору Григорию Григоренко, знаменитому руководителю знаменитого Мундыбашского оркестра народных инструментов Николаю Капишникову. Чудесный коллектив был тогда в обкоме комсомола. «Обкомольцы» (так мы себя называли) – были искренние, бескорыстные романтики молодежного творчества. Мы были очень дружны, и эта дружба, и это немножко романтическое отношение к любому делу сохранились у нас до сих пор.

После обкомомла (не расставаться с комсомолом до бесконечности, понятно, было нельзя) я год работал редактором молодежных передач Кемеровской студии телевидения. А затем наступил 1969-й – год открытия в Кемерово института культуры. И когда стало ясно, что Кемерово благодаря энергичным усилиям нашей областной администрации и, конечно, наших общественных организаций взял верх в негласном состязании с





другими краевыми и областными центрами за право иметь у себя первый в Западной Сибири институт культуры, меня, самодеятельного культпросветчика призвали на очную учебу в аспирантуру Московского института культуры, чтобы сделать из лирика по призванию лирика по образованию.

В 1972 году я окончил аспирантуру, снова приехал в Кемерово и стал работать в институте культуры, который за эти 33 года и в прямом, и в переносном смысле стал моим университетом. Он многое дал мне: высокие должности, научные степени, ученые и почетные звания, интересную творческую работу. Но главное я приобрел здесь много новых друзей и коллег, с которыми вместе мы подготовили для профессиональной работы в учреждениях культуры Кузбасса, Западной Сибири множество талантливой творческой молодежи.

Здесь я, наконец, женился. И свадьбу Виктора Владимировича и Людочки (так к нам, молодым, обращались на свадьбе мои коллеги-преподаватели) прекрасно организовали мои друзья – обкомольцы и мои соратники-кафедране. Символично, что познакомила нас, подружила с Людой Москва, московская аспирантура, а породнил Кемерово, родной наш вуз, где мы оба работаем. В Кемерове у нас родились дети – Костя и Наташа, здесь сейчас живет наш десятилетний внук Илюша.

В Кемерово я по-настоящему стал писать стихи. Но стихи ли это по-настоящему? Не знаю. А вот свое место в ряду пишущих стихи я, кажется, знаю. Еще в 60-е наш известный кузбасский поэт Владимир Измайлов, выступая на областном се-





минаре молодых поэтов в рамках фестиваля молодежи Кузбасса (а я был одним из его организаторов) сразу же заявил, что всех, кто пишет стихи, можно разделить на 3 основных категории: поэты, версификаторы и графоманы. И дал каждой категории исчерпывающую характеристику. Послушав его, я понял, что безнадежно застрял где-то между второй и третьей категориями.

Изменилось ли что-нибудь с тех пор? Не мне судить. Скажу только, что мой бывший студент, а ныне профессор, доктор философских наук Игорь Петров пригласил меня принять участие в его оригинальном и остроумном проекте. Он решил составлять и издавать небольшие поэтические сборники под названием «Профессорские шалости». Помните, раньше была книжка «Физики шутят», а теперь вот «Профессора шалят». Авторы этих сборников естественно, профессора, доктора наук, пишущие стихи. Одни – всерьез, другие – как некое хобби. Я принял участие в 3-х «петровских» сборниках из 5-ти уже составленных Игорем Федоровичем и вышедших в Кузбассвузиздате. И вот недавно два из них я с замиранием сердца показал Геннадию Юрову, поэту, которого я искренне уважаю, а его «Музыку снега», считаю одной из лучших поэтических книг нашего времени. Геннадий Евлампиевич внимательно прочел оба сборника, все стихи всех авторов от доктора фармацевтики Петра Кузнецова до доктора культурологии Анатолия Кулемзина и одобрительно отозвался и о самом проекте, и о многих стихах. О моих же после томительной для меня паузы сказал: «И у тебя есть стихи, про которые можно сказать:



и его многочисленными выпускниками. Кафедра СКД более 25 лет работает под его руководством. Его высоко ценят в учреждениях культуры и образования Кузбасса, Западной Сибири. Он широко известен в российских вузах культуры как автор многочисленных монографий и учебных пособий по актуальным проблемам культуры и культурологического образования, социально-культурной деятельности, истории и теории клуба.

Ученый, педагог, организатор, творческая личность... Но он еще и наш поэт! И это знают и признают все в нашем вузе. Он не поэт-профессионал. Но помните, в дореволюционной России было понятие «придворный поэт», а в 20-е годы Советской власти – поэт «Окон РОСТА», а потом появились для поэтов-непрофессионалов такие немножечко обидные для них словосочетания, как «поэт-песенник», «поэт-любитель», и даже самодетельный поэт. Применительно к В. В. Туеву это и то, и другое, и третье, и в то же время ни то и ни другое. Я бы назвала нашего Виктора Владимировича на языке нынешней лексики корпоративным поэтом, поэтом-летописцем вуза. А, если быть еще точнее, я бы сказала, что Виктор Владимирович Туев – это **отзывчивый поэт**. Он живо, непосредственно и остроумно отзывается на все события, происходящие в вузе. Не было ни одной аттестации, аккредитации, презентации, ни одного юбилея, посвящения в студенты, последнего



звонка, выпускного вечера, творческой встречи, концерта, на которые, как всегда с яркими и самобытными стихами ни откликнулся бы наш Виктор Владимирович.

Стихи ли это с точки зрения Большой Поэзии? Пусть об этом судят профессионалы. Одно из них, уважаемого Бориса Васильевича Бурмистрова, мы попросили высказать свое авторитетное мнение о сборнике В. В. Туева в другой вступительной статье.

Мы же считаем, что профессор В. В. Туев – наш поэт, и рады издать и подарить юбиляру его первый поэтический сборник.

***Е. Л. Кудрина,
ректор КемГУКИ,
доктор педагогических наук,
профессор***





*Творить не каждый может чудеса,
Труд мысли, сердца, тела
здесь огромен.
Как Грзю, не поднять мне паруса,
Но на добро и отклик я подъямен.*

(Из стихотворения «Романтика Грина»)





СЕРДЦЕ РАСШИРЕНО ВЛЕВО

Обычный сеанс флюорографии,
Толпится в приемной народ.
Привычным словцом «фотографии»
Он снимки рентгена зовет.

Здесь парни здоровые, зрячие
На девушек с чувством глядят
И шутками очень горячими
Уже их раздеть норовят.

«Ну, что там?!» – девчата застенчиво
Спешат у подружек узнать.
А те, чей рентген рассекретили,
Твердят лишь: «Дышать – не дышать!»

И я со своими недугами
И в ритмике сердца иной
На стайки парнишек с подругами
Смотрю, для них свой и чужой.

Услышав команду «Входите!»,
Медленно так иду.
Слышу: «Садитесь и ждите!»
Что же: сажусь и жду.





Вызванный рентгенологом,
Тело безропотно сдал
И в истязанье недолгом
Стиснут металлом стоял.

Вышел, и в прежней компании
Должен был ждать результат.
Вроде бы вновь ожидание,
Но напряженной в сто крат.

Словно за приговорами,
Мы подходим к врачу,
Кто мчит движеньями скорыми,
Я же свой груз волочу.

Груз неподъемного веса
Взваленных жизнью проблем,
Тяжесть сказавшихся веско
Избранных целей и тем.

Мзда, она неотвратима,
Всем преступленьям твоим
Злей нарушений режима
Все порушивший режим.

И (нет приятней напева)
Слышу диагноз такой:
«Сердце расширено влево» –
– Все заключенье строкой!

И прочитав эту строчку,





Оземь бросаю весь груз:
«Рано еще ставить точку
С сердцем таким. Продержусь!»

Люди! Вы слышите! Где вы?
Скучная молодежь!
«Сердце расширено влево!»
Разве ты так пропоешь!

Это награда за дерзость
И назиданье другим.
Он моей сути, как сердца,
Этот диагноз – гимн.

Все мои увлечения,
Страсти разорванный круг
Этой строкой заключенья
Мне объясняются вдруг.

Левый – значит романтик,
Нравались мне например,
Моцарт, Верди и Данте,
Лермонтов, Робеспьер,

Чайковский и Маяковский,
Пушкин, Рахманинов, Грин,
Звуки гармонии отцовской,
Волга, Сибирь и Крым.

Федоров умно и дерзко
Дал простакам ответ,
Что не левее сердца



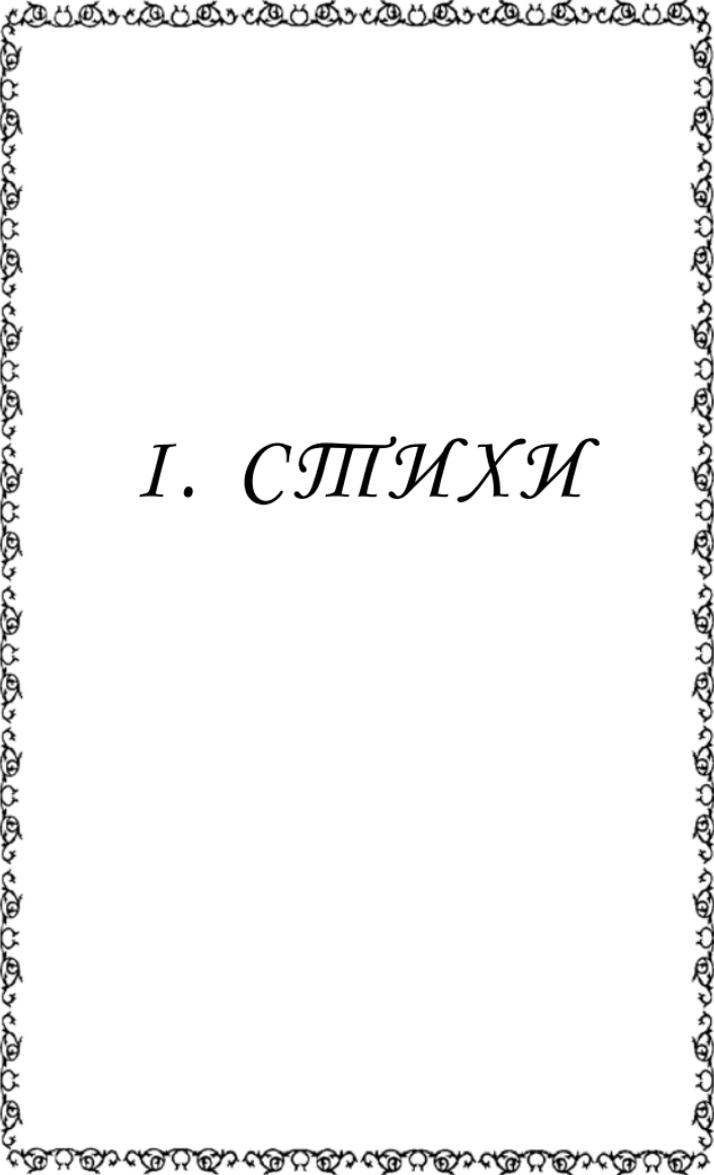


Он был и есть, как поэт.
Полностью с ним согласен,
Сняв боль от левых смут.
Нынче и голос, и глаз мой
Импульс от сердца берут.

Но хоть зайдитесь от гнева,
Мне не поставить клеймо,
Если расширено влево
Даже сердце само.

*(Название стихотворения полностью повторяет
диагноз врачей, который недавно дали мне рентгенологи)*





I. СПИХИ



А мама моталась по разным работам,
Чтоб двух ребятишек своих прокормить.
И мы с ней квартиры меняли без счета,
И лиц их хозяев мне не позабыть.

Я школьник, стою, прислоняясь к забору,
Голодный, не в силах до дома дойти.
Из глаз вылетают цветные узоры
И радугой пестрой стоят на пути.

И помню еще малярийное лето.
И маму в жару горячее огня,
В бреду повторявшую: «Витя и Света,
Ну, как же вы будете жить без меня?»

Но выжили мы – ведь не было средства
Сильнее святой материнской любви
Алейское детство, Алейское детство,
Алтайский источник радоном в крови.

И слушая сводки с мамою вместе,
У радио мы застывали порой,
Мы в классе учили военные песни,
Частушки про Гитлера пели с сестрой.

Война и без залпов слышна была нами
Дыханье ее школьный класс ощущал.
Мы пели «В атаку стальными рядами»
И «Старый обходчик» Москву защищал.





Вот так мы любили страну с малолетства,
Готовые встать на защиту стеной.
Алейское детство, Алейское детство,
Учитель мой первый, единственный мой.

И помню с улыбкой, как летом игриво,
Совсем наготы не стесняясь своей,
Мальчишками мы с крутого обрыва
На голом задоре скользили в Алей.

А там, переплыв неглубокую речку
И выйдя на колкие корни кустов,
Худыми Адамами рвали беспечно
И млели от вкуса диких плодов.

Но помню другое: девятое мая,
Победная музыка с разных сторон.
А мама под вечер вернулась, рыдая,
С солдатских, потрясших ее похорон.

Я столько успел узнать, наглядеться,
Что вряд ли другие мне дали года.
Алейское детство, Алейское детство,
Ты сердце мое, ты во мне навсегда.





ВЕХИ

Решился в кои веки
Пожалуй, для друзей
Чуть-чуть расставить вехи
Дистанции своей.

Не за горами финиш,
И не заметишь, как
Ты ленточки достигнешь,
А дальше – полный мрак.

И все, что будет после,
Уже не для меня.
Поплачет на погосте,
Ну, разве что родня.

И вот пока не поздно,
Я посмотрю назад
И разгляжу, что сносно
Бросается в глаза.

Отсчет от мамы с папой.
Ведь все же, как никак,
На первом, их этапе
Я первый сделал шаг.





Взрастили, воспитали
Спасли сестре жизнь, мне
Мать с нами на Алтае,
Отец – там, на войне.

Но вот пришла победа.
Они трудом своим
Вновь отводили беды.
Век благодарен им.

И в сердце, душу, тело
Я их талант вбирал:
Как мама моя пела,
Как мой отец играл!

Потом Саратов, Волга,
И я плыву по ней.
Воды стихию долго
Чту в памяти своей.

Моя седьмая школа,
В ней лучший в школе класс.
И я здесь мальчик-соло,
Малюсенький, но ас.

А поздно вечерами
Другой был интерес.
Мы создали с друзьями
Клуб первый – СДС¹.

¹ СДС – Союз дружных и свободных – детское дворовое романтическое объединение, созданное нами в 50-е годы в Саратове.





И с Галей, Людой, Светой
И другом Колькой Шпак
Стояли до рассвета,
Общаясь просто так!

По окончаньи школы
Москва, МЭИ – 5 лет!
Был дружный и веселый
ЭЭФ – наш факультет.

Редактором известным,
Поэтом здесь я был.
Писал стихи и песни
И в хор МЭИ ходил.

Филатов Эдик. Наша
С ним в вузе крепла роль.
Успенская Наташа
– Любовь, Мечта, Ассоль.

И в атмосфере редкой
Душа стремилась вширь.
И с другом лучшим Эдькой
Мы двинули в Сибирь.

Сибирь – уже не вежа,
У ней другая стать.
Границ для человека
Не надо здесь искать.

Шкала идей сломалась,
Масштаб труда не тот.





И здесь не скажешь: малость,
Не скажешь: не везет.

Всему иная мера,
Ввысь планка поднята.
Гляди на крону кедра
– Вот это высота!

Сибирские просторы
И вширь, и вглубь земли.
Кузбасские шахтеры
– Профессий короли.

И лишь большим масштабом
Все можно измерять.
И здесь нельзя быть слабым,
Иль слову изменять.

В просторе дел, открытый,
Свободно я дышу.
И свой черед событий
В простор я не впишу.

И как мелки помехи,
Так счастьем не звеню.
В Сибири ставить вехи
Пока повременю.





ОТЕЦ И МАТЬ

Сложилось ли так, иль я тут виной,
Сейчас даже трудно это понять,
Но как-то обойдены стороной
Мной в жизни моей отец и мать.

В молитвах у них прощенья прошу,
Портреты мамы расставил везде.
Но тяжесть все время в сердце ношу:
Забыл я про них в своей суете.

Отец. До войны запомнился мне.
Тогда он на Дальнем Востоке служил.
Подтянутый весь. Гимнастерка в ремне.
Со службы нам сладости приносил.

Потом вдруг в шинели длинной пришел,
С улыбкой привычной нас с мамой обнял,
Сказал: «На войну. Будет все хорошо».
И ... с фронта открытки нам присылал.

Я помню его и после войны.
Вначале казалось все сказочным сном.
Мы с мамой проехали полстраны,
Чтоб в павшем Берлине свидаться с отцом.





Он был победитель. Бравый майор.
Блестели погоны и ордена.
И папа сиял: «Вот счастье мое.
Его мы теперь заслужили сполна».

И счастье пришло. Я свидетелем был.
Немецкая фрау хозяйство вела.
Отец на весь день служить уходил.
Семья как в раю за папой жила.

Ах, как же мне нравился папа тогда.
Красивый и умный, умел все и знал.
Среди офицеров был лидер всегда.
И пел, и шутил, на гармошке играл.

Волнистые волосы, ровный пробор,
Улыбка, который он всех окрылял.
Таким его помню я до сих пор,
Совсем не таким, каким позже он стал.

И вот возвращенье в родной наш Саратов.
И сразу исчезли уют и покой.
Жить негде. Есть комната в затхлом бараке.
Работы совсем для отца никакой.

Пред ним, офицером, не благоговевт.
А все говорят: «Ну, куда же вас брать?
Ну, что победители наши умеют?
Лишь воевать, да награды вручать».





Я помню, отец наш осунулся сразу,
Весь блеск его, лоск офицерский пропал.
«Ни пенсии, ни работы», – вот фразу,
Что сидя над письмами, он бормотал.

Писал поздно ночью с какою-то мукой,
Видны на конвертах лишь адреса:
«Товарищу Сталину. Маршалу Жукову».
Он верил, как верит народ в чудеса.

Ответы не шли. И отец с горя запил.
Домашние вещи он пропивал.
С работой еще трудней стало папе.
И где только, кем только он ни бывал.

И дома пошли конфликты, скандалы.
Я в них был на маминой стороне.
«Ишь, Павлик Морозов» – меня называл он.
Да, пьяный отец не нравился мне.

И вскоре отец с семьей расстался.
Оставил жить с мамой нас втроем.
Валить лес на Север завербовался.
И стал без отца наш барак – отчий дом.

Уехал от нас, от себя, от проблемы,
Которую так и не смог он решить.
А я, растянув обиды продление,
Не мог ни забыть его, ни простить.





Мама. Родная. Мне кажется,
Ты только для нас и жила.
Что сердцем сыновним нажито,
Ты сердцем своим отдала.

Жила материнству верная,
Детей безоглядно любя
И в этой любви безвременной
Все годы свои истребя.

Еще, не мое только мнение,
Так принято общей молвой,
Что всю мою жизнь с рождения
Была ты всегда со мной.

В Саратове и в Алейске,
В Баку, в Гурзуфе, в Мысках
И в Кемерове – мы вместе
Ромашкой о двух лепестках.

О паре такой неразлучной
Судачили средь бела дня.
«Да, я ходил с мамой под ручкой».
«За ручку» – журили меня.

Война. И отец наш на фронте.
В тылу не смыкала ты глаз.
Бессонным трудом и добром ты
В Алейске растила нас.

И в послевоенное время
Нужда была в нашей судьбе.





Отец уже с нами. Но бремя
Семейных забот на тебе.

Я помню, мы ходим по рынку.
Ты все ряды обойдешь.
И помидоры, и рыбку
(Прошу я!) похуже возьмешь.

И лишь остановишься дома
На недоуменьи моем:
«Должны мы, сынок, экономить
Теперь, привыкай, во всем».

Меня же ты оберегала
От всяких житейских забот:
«В войну натерпелся немало...
Теперь пусть нормально живет».

Сама всегда недоедала.
В столовой завода в обед
Двум детям своим отдавала
Последнюю пару котлет.

Когда я в Москву на учебу
Поехал жар-птицу искать,
Детей чужих нянчила, чтобы
Весь сбор за них мне высылать.

За сына так переживая,
Собрав сбереженья свои,
Москвы совершенно не зная,
Нашла меня в нашем МЭИ.





За мной и со мной ты повсюду,
Пока не женился, была.
Вздыхнув, приняла мою Люду:
«Кукушка ночная пришла.

Она меня перекукует» –
– Ревниво сказала лишь раз.
И новую долю такую
Покорно взяла ради нас.

И так же заботливой, чуткой
Была и к жене молодой.
Теперь уже с внуками сутки
Сидела, забыв про покой.

Я наши о детях заботы
Тебе на весь день оставлял.
Когда ж возвращался с работы,
Тебе ждавшей: «Как я устал».

И муж не принес тебе счастья.
И сын не возблагодарил.
Ушла ты. И только сейчас я
Вину свою, мама, открыл.

Пусть поздно пришло покаянье.
Но должен я произнести,
Коря себя за опозданье:
«Прости, отец! Мама, прости!»

25-29/IX-2006 г.





РОМАНТИКА ГРИНА

Кто в молодости Грина ни читал,
Под алыми ни плавал парусами.
Кто о своей Асоли ни мечтал,
О Фрэзи Грант, бегущей над волнами.

И мне его романтика близка.
Я как читатель ею был пропитан.
Она не только в грезах моряка
Вести корабль, всем штормам открытый.

Грэй, алые поставив паруса,
Своим открытием делился с моряками:
«В том истина, что делать чудеса
Уметь должны своими мы руками».

И пояснил открытие он так,
Найдя пример для этого ближайший:
«Коль человеку нужен лишь пятак,
Легко ему дать тот пятак дражайший.

Когда ж душа его в себе таит
Зерно растенья пламенного – куда,





То сделай чудо для него. Твори.
У вас обоих душа новой будет».

Не знаю, получается ли, нет.
Но людям я полезным быть пытаюсь.
И разделяя гриновский завет,
Я в жизни с этим принципом сверяюсь.

Творить не каждый может чудеса.
Труд мысли, сердца, тела здесь огромен.
Как Грэю, не поднять мне паруса.
Но на добро и отклик я подъемен.





И были они лидерами мнения,
Законодателями наших мод.

Рождественский тогда был для меня кумиром,
Я знал его стихи, любил, боготворил.
Пластинок и стихов мне уйму подарил он,
А «Реквием» его как Библию я читал.

На вечерах студенческих, как помню я,
Поэзией питали нас сполна
И Ахмадулина, как цинандали, томная
И Фомичев, жестокий, как война.

А если не хватало нам поэзии,
Стихи учили, знали наизусть.
И брали самое приятное с полезным мы
У памятников, где в уста из уст.

У Пушкина толпа, у Маяковского,
И их стихи, стихи, стихи одни.
Уж если делать жизнь, понятно, вот с кого,
Уж ежели любить, то только как они.

Но появлялись новые витии
И так же жадно слушали мы их.
Еще не боги, но для нас уже святые,
И помним мы их каждый новый стих.

Мы нарасхват их покупаем книжки,
Автографы у каждого берем.
Затем на лекции? Но это уже слишком.
Ни времени, ни денег – все потом.





НАШ ФЕСТИВАЛЬ

И в жизни моей была целина –
– Московских студентов каникулы.
В Москве фестиваль встречала страна²,
А нас с общежитий повыгнали.

Но мы не роптали, что съехать должны.
В романтику страстно влюбленными
С московских вокзалов, задора полны,
Мы трогались в путь эшелонами.

Товарный вагон наш люд заселял
Телами своими несметными.
Мы ехали, пели, а я сочинял
Стихи, что казались бессмертными:

«Из столицы мы, но лично
Скинем с нашего пути
Всех, кто хочет дух столичной
По Алтаю пронести».

² В 1957 г. в Москве проходил Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Студенты многих московских вузов в это же время направлялись на целину.





Да, кто на Алтай, а кто в Казахстан
– Поля безграничной романтики.
В вагончиках разбивали свой стан
И физики, и математики.

И Эдик Филатов, наш командир
Нас всех загружал нарядами.
На ток, на поля наш студенческий мир
С утра уходил бригадами.

Но помню чуть раньше мы собрались.
Я в центре вагона длинного
Читал как призыв, как тост, как девиз
Стихи для братства целинного:

«Наш фестиваль, колись я в глаз,
Не хуже, чем в Москве сейчас.
Так сдвинем кружки как одну
За них, за нас, за целину!»

Встречали студенты ревом слова,
Он в степи несся лавиной,
Да, свой фестиваль проводила Москва,
В Поспелихе мы свой – целинный.

Мне было тогда всего 20 лет.
Казалось здесь жизнь наша райская.
Встречали мы в поле ранний рассвет
И небо любили алтайское.





Стихию труда для себя я открыл.
Мне даже комбайн не был тайною:
Копнильщиком был, помощником был
И прыгал в копнитель с комбайна я.

В Москве закончился фестиваль,
А мы возвращались счастливыми!
Кто не был в Пospelихе, было их жаль.
Мы жили с другими мотивами.

«Много времени нам нужно, чтобы,
Стало ясно тебе, ему, мне:
Где же больше было учебы
Здесь, в МЭИ, или на целине».





МОЯ РОДНАЯ ТОМЬ-УСА

Я давно уже тут не работаю,
В этом городе я не живу
Позагружен другими заботами,
Я на помощь тебя не зову.

Но была ведь пора молодая,
Без тебя не прожил бы и дня.
Томь-Уса, моя стройка родная,
Ну, а ты как живешь без меня.

Молодым инженером-электриком
Каждым утром на стройку спешил.
Не был ни бесшабашным, ни ветреным,
Как монтажники, ветер любил.

И по трапам железным взлетая
На вершины твоих корпусов,
Томь-Уса, моя стройка родная,
Как счастливый, не знал я часов.

Жизни миг, ты был упоителен.
Мне казалось, что я полюбил:
Садоводу-озеленителю,
Ей, черемуху в мае дарил.





Сам за будущий свет отвечая
И в поселке, и в будущей ГРЭС,
Томь-Уса, моя стройка родная,
Я еще был зеленый балбес.

Я давно сменил эту профессию
Свет как будто другой я несу,
Педагогом я стал и профессором,
Но я помню свою Томь-Усу.

И теперь, иногда проезжая
Мимо труб, что дымят и дымят,
Томь-Уса моя, стройка родная,
Как влюбленный, дарю тебе взгляд.

Всегда горят твои огни,
Все время трубы дымят в небеса.
Верни назад, верни, верни
Мою молодость мне, Томь-Уса!





НАШЕ ПОКОЛЕНИЕ

Наше поколение
Сталина и Ленина.
Парадигмой гения
Все увлечены.
Нам идеи нравятся
Дружбы, братства, равенства.
В бой за них отправятся
Родины сыны.

Мальчики и девочки,
Юноши и девушки
Не ценили денежки,
Был марксизм в цене.
И конечно, где уж там
Будничным, простым мечтам
Романтизм присущ всем нам
– Так внушали мне.

Пионеры бодрые,
Комсомольцы гордые.
Награждали орденом
Авангард земли.





Пели, пили, строили
И рядами стройными
Ленина достойные
В партию текли.

Бодрыми и бойкими,
Верными и стойкими
Были и на стройке мы.
И на целине.
Были мы поэтами
Нашими воспетыми
И страной согретою
Млели при луне.

Вслед за коммунистами
Шли мы оптимистами,
Разрушая истово
Льды и облака.
Все казалось просто нам
Перспективы роста нам
Планами и Гостами
Задавал ЦК.

Сами тоже пели мы,
Барды с менестрелями
Вешними апрелями
Оттепель несли.
Постепенно зрели мы,
Кто оброс портфелями,





Мы ж с другими целями,
Новыми пошли.

Наше поколение.
В стройках по колено мы.
Но девиз нетленен наш –
– Сердцем не стареть.
Из путины массовой
Из пучины классовой
Вышли мы. И ясно нам:
В них не будем впредь.





ЖЕНА

Это ЖЕ НАдо:
Адаму награда
И каждому мужу дана
От Бога в награду ЖЕНА

И все ЖЕ НАша
Подруга всех краше.
Нам кажется отраЖЕНА
В ней женской души глубина

А так ЖЕ НАм ясно:
Она так прекрасна
Нежна так и слоЖЕНА
Что нам только и суждена.

И что ЖЕ НАйден
Как будто не на день
Тот смысл, который сполна
Дает нам в жизни она?

Да! Когда обнаЖЕНА,
Со вкусом наряЖЕНА,
В гармонии сопряЖЕНА
С мужем своим ЖЕНА.





ДРУГУ

Я рад как ребенок, успехам его.
А он? Да, не надо мне ничего.
Достаточно мне, чтоб хотя бы звонил
И горе, и радость со мною делил.
Он разное имя может иметь
Учить меня жить он может посметь.
Геннадий, Егор, Анатолий... Я рад,
Что был Николай и был Эдуард.
Валерий, Георгий, Альберт, Алексей...
Немного же их, настоящих друзей.
С годами сужается дружеский круг
Таким раритетом становится друг.
Достаточно мне, чтобы он позвонил,
«Ну, как ты, старик?» – всего лишь спросил.





ДВЕ МУЗЫ

Две музы, две стихии,
Две страсти, два огня,
Как сестры молодые,
Влекут к себе меня.

Одна велеречива,
Спокойна и стройна.
Другая так игрива,
Так ветрена, буйна.

Одна слов знает негу,
Другой подвластен звук.
Слетают песни в небо
Как соколы с их рук.

Но нет меж ними битвы,
Ночь – продолженье дня.
Как волны, рифмы, ритмы
Спадают на меня.

То гладь морской лагуны,
То горная река,





То трепетные струны,
То прочный ствол древка.

Меня как сети вяжут
Они наперебой
«Пиши!» – одна прикажет,
Велит другая: «Пой!»

А мне не надо смелость
Себя преодолеть.
Мне вечно бы хотелось
И говорить, и петь!

И я навстречу вышел
Свящему мне дню.
Я рад ярчайшей вспышке
И стойкому огню.

И слушать бесконечно
Мелодий долгий лад
И видеть в Пути Млечном
Звучащий звездопад.

И нет покоя снова
И свет бьет по глазам.
И музыка, и слово
Рвут сердце пополам.





ПРИСТРАСТΙΑ

Напрасно людей не обижу,
Напраслины злой не стерплю.
Я знаю, кого ненавижу,
И знаю, кого я люблю.

Найти в жизни смысл философский
Пристрастия мне помогли:
Любимый поэт – Маяковский,
Любимый писатель – Грин.

Пристрастьями движим до смерти,
Мне с ними не нужен уют.
Чайковский, Бетховен и Верди
Мне гимны при жизни поют.

И к людям, душою богатым,
Всегда у меня интерес:
Друг юности Эдька Филатов
И первый мой клуб – СДС.

Мечтал, ждал любви, словно чуда,
Она же реальна как боль.
Любимая женщина – Люда,
Дождавшаяся Ассоль.





В поэзии, в музыке, в спорте
И в сонмище нашем людском
Сонеты, аккорды, рекорды –
– Все звучное в сердце моем.

Высокого духа культура,
Входи – сердца вместит объем
Рождественский и Винокуров,
Я счастлив, что с вами знаком.

Моя прекрасная леди,
С Ламанчи – мой человек.
И в музыке чудной передан
Мне душ ваших трепетных бег.

Людмила Касаткина, знаете,
Как Вы укротили меня.
Наташа Успенская – знаменье
Любовью восшедшего дня.

Мое сердце точно не камень
На зов я иду и зову.
И разумом, и страстями,
Пристрастиями живу.

Напрасно людей не обижу,
Напраслины злой не стерплю.
Все реже я ненавижу.
Все больше люблю и люблю.





АВТОРА! АВТОРА!

Написано и прочтено в актовом зале КГИКа на первом авторском вечере преподавателей вуза.

Апрель 1989 года

г. Кемерово

Автор – от греч. autos, сам – создатель какого-либо произведения

Время! Пружиною распрямясь
Мир наш настойчиво движет в завтра.
Хватая за горло сегодняшних нас,
Требует: автора, автора, автора!

Хватит спину клонить чудесам,
Планам чьим-то и повеленьям.
Сегодня, сейчас все решаю я сам
Творчеством разума, сердца биеньем.

Сам у природы самой подряжусь,
Сам арендую у прошлого гены,
Сам сотворю и сам удивлюсь,
Маркса с Христом сварив автогеном.

Хватит прятаться за коллектив
Вращивать тупо раба или робота
О, как пассивен партийный актив,
Если без мысли, без страсти, без ропота.





Раскрепощенья поставлена цель,
Разве достигнуть ее нам не хочется.
В каждом сегодня проснись Рафаэль
– Творчества, творчества, творчества,
творчества!

Каждый пусть пишет собственный стих,
Сам ищет истину в кружеве споров.
Выбрать легко одного из двоих,
Сделать попробуй мильон переборов.

Как хорошо, кто себя превозмог
И приподнял свое дело и слово.
Ленину сам возложил свой венок
М. Горбачев от М. Горбачева.

В цехе, в стране, в доме своем
Рушь решительно окаменелости
«Я», а не «Мы» мы от каждого ждем
– Смелости, смелости, смелости, смелости!

Общество, от дефицита идей
Ты застоялось у нас в невежестве
Эй, генераторы мысли, смелей
– Свежести, свежести, свежести, свежести!

Словом, для счастья полного нам
Так не хватает главного фактора:
Люди, ищите не только «ля фам» –
– Автора, автора, автора, автора!!





ЭЙФОРИЯ ПЕРЕСТРОЙКИ

Перестройка, перестройка
– Интересная игра.
Все стремятся сделать бойко
Завтра лучше, чем вчера.
Сброшена повязка смело
С глаз и с бедер, и с колен.
Жить как прежде надоело –
– Эйфория перемен.
Перестройка – это дело.
Эй, давай руби с плеча.
Подвергай сомнению смело
Хоть какого Ильича.
Сколько сразу захотело
Править свой правдивый бал.
Но и Сталин свое дело
Тоже правым называл.
И привыкшие к учебе,
По привычке вверх смотря
Все мы верим в Горбачева,
То ли Бога, то ль Царя.
Можно все расплавить в пекле
Можно все срубить вкорне.





Что ты выстроишь на пепле,
Что посеешь на стерне...
Молодые, вы – на марше,
Наступил ваш звездный час.
Все, что раньше, все, что старше,
Все гораздо хуже вас.
Эй, Кириллов, друг Евгений
Комсомольский командир,
Аж, кривые губы в пене,
Как ты зол на старый мир.
Твой однофамилец тоже
В манифесте своем «Мы»
Пролеткульт свой звал низложить
Рафаэля в царство тьмы.
И сейчас есть, кто превратно
Жаждет все перекроить
Переделкой, перебранкой,
Перестрелкой, может быть.
Даже в сексе на поверку
Феминистки жаждут мер.
Был мужчина раньше сверху
А теперь ложись в партер.
Так чего же будет стоить
Наш процесс, ядрена мать?
Да, ломать – оно не строить,
Но и строить – не ломать.

Стихотворение написано и прочтено на первом авторском вечере преподавателей института культуры в апреле 1989 г.





СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА

Свобода творчества!
Твори, что хочется
Ставь имя, отчество
Его Высочество!

Ты и Вселенная,
Все, кроме – тленное.
И то лишь ценное
Что сокровенное.

Все – плод фантазии.
Когда в экстазе ты,
Крутыми фразами
Вся жизнь рассказана.

Твои творения
– Плод озарения,
Души горения
И генов гения.

И это кажется,
Наверно, каждому,
Кто мучим жаждою
Искусства жаркого.





И рвешь рубашку ты,
И грудь распахнута.
Весь мир как шахматы.
В твоих руках хиты!

Ходы все сделаны
Руками смелыми.
А черных с белыми
Полей немерено.

Ах, радость творчества!?
Уже источен сам.
Процесс закончился...
Что, скажешь, общество?





БЕЗУПРАВНЫЕ УПРАВЛЕНЦЫ **(подражание Евг. Евтушенко)**

Где и когда это сделалось модным,
Чтоб власть предержавшим было угодным,
Придерживать власть до скончания века,
В упор не видя того Человека,
Который когда-то избрал их на власть,
И вот они управляют им всласть.

Люди сутулятся, голодают,
То без воды, то без света бывают.
Проводят митинги и демонстрации
А им триада – власть, деньги, овации.

Жутко проигрывают футболисты,
Хамят принародно звезды-артисты,
Дерутся в парламенте «слуги» народа,
Становится несвободной свобода,
Гибнут команды, дома, города,
А тренерам, мэрам как с гуся вода.
Разве что в СМИ скажет этакий «гусь»
Плохо? Да, плохо. Но я остаюсь.

Пышно свои юбилеи справляют...
Ну, так зачем же они управляют?





МЫ ВЫБИРАЕМ

Все заняты сегодня политиграми,
Все выбирают: кому в радость, кто как муку.
А мы давно уже решили, выбрали
Образование, культуру и науку.

Несем в руках мы, словно флаг и крест,
Через невежество, рутину, скуку
Для всех, кто есть в Кузбассе и окрест,
Образование, культуру и науку.

Но знайте: мы отзывчивый народ
И благодарны тем, кто протянул нам руку,
Кто понимает, ценит, бережет
Образование, культуру и науку.

Уйдут пусть беспредел, войны гроза,
Внимать мы рады лиры мира звуку.
Мы выбираем всех, кто будет за
Образование, культуру и науку.

г. Кемерово, 11 июня 1996 г.





СЕРДЦЕ БОЛИТ

Всё причитаю: сердце болит,
Всё докучаю: сердце больное.
Давит, стреляет, колет, свербит
– Все состоянья сердца со мною.

Сердце забьется, сердце замрет
– Боль и такая в сердце бывает.
Сердце болит, значит, сердце живет,
Значит, душа еще им управляет.





Мои родители Туевы Владимир Ефимович и Ольга Михайловна в годы послевоенной службы отца в Германии. Август 1946 года.



Пионер Витя Туев с сестрой-двойняшкой Светой. Нам 10 лет, а мы уже в побежденной Германии, где служит в ГСВГ наш победитель-отец.



Мамины руки. Они носили, берегли и помогли мне все время, пока она жила.



Детство в Саратове. В школе № 7.



Мой первый детский романтический клуб – СДС (Союз дружных и свободных). Саратов, 1954 г., год окончания школы.



Наш СДС 4 года спустя. В том же составе, в той же фотомизансцене, а как мы повзрослели!





С другом студенческой молодости Эдуардом Филатовым. Москва, МЭИ, 1959 г. Мне ровно 23.



С другом детства и юности Колей Шпак. Саратов, февраль 1958 г. Нам чуть больше 20.



Все пятеро – студенты МЭИ. Все у нас общее: факультет – электроэнергетический, курс – пятый, общежитие – кажется, 4-е, комната – 611-я. Только судьбы разные.



В МЭИ была военная кафедра, и в летние каникулы на IV курсе мы проходили военную практику по наземному электрообеспечению боевых самолетов. Поэтому я на земле, а увы, не в небе.



А вот выпускники МЭИ 40 лет спустя на встрече в Москве. Был тогда у нас такой слоган: «Нет дружнее группы в мире, чем Э-6-54». Дружбу мы сохранили, а вот молодость...





Зато я имел счастье увидеть алтайское небо в Поспелихе, где мы, студенты МЭИ, проводили свой целинный фестиваль в 1957 г.



На студенческой конференции в МЭИ. Я – в редколлегии, внимательно слушаю выступления, готовлю оперативный выпуск стенгазеты и... радуюсь жизни. МЭИ, конец 50-х г.



Здравствуй, новая жизнь! На волжской пристани в Саратове, перед поездкой на работу в Сибирь по пароходно-паровозному маршруту: Саратов – Чебоксары (к другу Эдику) – Новосибирск – Кемерово – Томь-Усинская ГРЭС. 1960 г.



Мы с мамой на Красной площади в годы моего студенчества.



Окончив МЭИ я добровольно распределился в Сибирь, в Кузбасс, на строительство Томь-Усинской ГРЭС.

Мы с Тamarой Гуляевой на фоне труб Томь-Усы много лет спустя. Вторая труба слева – «Моя»!





Все трое работали на строительстве Томь-Усинской ГРЭС, затем в разное время стали... Тамара Басенко (ныне Гуляева) – секретарем комитета комсомола СУ ТУ ГРЭС, Виктор Аржаев – секретарем парткома Томь-Усинской ГРЭС, я – первым секретарем Мысковского горкома комсомола. Спустя много лет мы встретились на торжественном вечере в театре оперетты Кузбасса. И нам было что вспомнить...



Молодежь города Мыски избирает меня первым секретарем горкома комсомола. 1962-й год, я с друзьями-соратниками по Мысковскому ГК ВЛКСМ. Слева от меня Юлия Горбачева – вторая секретарь горкома.



Первые секретари горношорских горкомов комсомола в Новокузнецке на фоне легендарного КМК. Слева направо, Виталий Еременко (Междуреченск), Николай Куц (Осинники), Виктор Туев (Мыски) и Анатолий Петухов (Таштагол). В 60-е годы у меня была песня «Горная Шория» с таким припевом:

«Таштагол, Междуреченск, Осинники,
Мыски –
– Четыре дружных, надежных
и верных руки.
Те, кто любят солнце, тайгу и труд,
Честное слово, Кузбасс не подведут».



Веду заседание бюро Мысковского горкома комсомола. 1962-й год.





В составе делегации молодежи Кузбасса на Всесоюзном слете молодых строителей Сибири и Дальнего Востока в Красноярске. В перерыве мы сфотографировались с первым секретарем ЦК ВЛКСМ С. П. Павловым (в первом ряду, в центре). С баяном мой соавтор по многим комсомольским песням Николай Сизых из Новокузнецка, позднее 1-й секретарь Кемеровского обкома комсомола, в котором я также работал в 1964–1968 гг.



А вот я уже в Кемеровском обкоме комсомола, отвечаю за работу с творческой молодежью и организацию молодежного досуга. Веду праздник открытия фестиваля молодежи Кузбасса. Кемерово, стадион «Химик», июль 1966 г.



1966 год. Фестиваль молодежи Кузбасса. Я сценарист, режиссер и ведущий многих его мероприятий. Эту почти этюдную фотографию перед открытием фестиваля на стадионе «Химик» сделал наш замечательный кузбасский фотограф П. Ф. Мельников и подарил ее мне уже после фестиваля. Как реликвию берегу это фото.





Обкомольцы 60-х годов.



С другим комсомольской юности Альбертом Поморцевым на юбилейном пленуме Кемеровского обкома комсомола, в 1968 году. Сегодня Альберт Иванович Поморцев – Президент Всероссийской Федерации хоккея с мячом.



60-е годы. С тогда еще молодыми художниками Рудольфом Галковым и Иваном Филичевым (справа) на зональной выставке в Кемеровском Доме художника.



С Иосифом Кобзоном, когда он у нас, в Кемерове, гастролировал в середине 60-х годов. Мы стоим с ним на сцене «старой» Кемеровской филармонии (она тогда размещалась в бывшем Дворце Труда). Я молодой работник обкома комсомола, под впечатлением его концерта экспромтом написал восторженные стихи и вышел с ними на сцену. Публика рукоплескала, Кобзон был доволен, а утром следующего дня меня вызвали в обком партии и «распекли» за излишнюю восторженность.



ЛЮБОВЬ

ЛЮБЛЮ

Люблю,
Когда мечтаю.
Люблю,
Когда творю,
Люблю,
Когда вздыхаю,
Люблю,
Когда горю.

Люблю
Безумной ночью.
Люблю
Палящим днем.
Люблю
В истоме очи.
Люблю
Бровей излом.

Люблю
Когда я молод.
Люблю
Пока не стар.



Люблю,
И настезь ворот
Люблю,
И в сердце жар.

Люблю.
И не устану.
Люблю,
Не замолчу.
Пою любви
осанну.
Люблю.
Любить хочу!

22.12.1996 г.





ОСОБЕННОСТИ МОЕЙ ЛЮБВИ

Моя любовь – девятый вал.
Навал на гладь залива.
Но никогда я не искал
Ответного порыва.

Я взглядов томных не ловлю,
Не жду признаний, млея.
Достаточно, что я люблю:
Моя любовь сильнее.

Я счастлив небо увидеть
В твоих глазах бездонных.
Я счастлив сам тебе сказать,
Как страсть моя огромна.

А ты, как и жила, живи.
«А я?» – не вопрошая.
Достаточно моей любви:
Моя любовь – большая.





Н. С. У.

В сердце музыка
плещет искрами.
Я молчу стою.
Как мне выразить,
как мне высказать,
То, что чувствую.

Целый мир цветными пятнами
вдруг на небо лег.
Чувства этого непонятого
еще не было.

Небу, звездам ли,
тем, кто выше там,
Жажду, не терпя,
То ли выкрикнуть,
то ли вышептать:
«Я люблю тебя!»

1955 г.





ПЕРВОЕ ПРИЗНАНИЕ

Кукла молчаливая,
Знаешь или нет,
Что тебя, смазливую
Полюбил поэт.

Что губами-сливами
Взор свой рад питать,
Что других красивыми
Перестал считать.

Что тобой безмолвною
Бредит, как больной.
Что по сердцу волнами
Взгляд проходит твой.

Что исходит краскою
От ушей до рук,
Если очи ясные
Ты подымешь вдруг.

Смотрит в них как в зеркало,
Так они светлы.





Нежной, сладкой негой
Светятся углы.

Озеро безбрежное
Голубая муть
И желанье нежное:
«Вот бы утонуть».

1956 г.





МОЯ ЖЕНА

Не первым я, конечно, заметил,
Как много милых женщин на свете,
Галины, Марины и Жанны
И все так красивы, и все так желанны.

Но так должно было случиться.
Что в жизнь мою вошла она
Не королева, не царица –
– Моя жена, моя жена.

Мужчина ведь всегда стремится
Любви ответной от всех добиться.
Светланы, Татьяны и Анны
И все так красивы, и все так желанны.

Но этой встрече не забыть:
Так держится, так сложена
Как королева, как царица –
– Моя жена, моя жена.

Но лишь одна, поймет мужчина,
Его вторая есть половина.





Поймет он с годами: «Как странно.
Жена так красива, жена так желанна!»

И буду я всегда гордиться,
Что у меня всю жизнь одна
И королева, и царица –
– Моя жена, моя жена.





* * *

Я сторожу твой сон.
Не сплю как сыч.
И у подножия сию постели.
Ассоциаций сонм,
И птиц дворовых клич,
Что усладить тебя ко мне б слетели...

А ты все тихо спишь.
И замер звук.
Раскинулась безбрежно, безмятежно.
Ну, что ж, вот ты лежишь
В сплетеньи белых рук,
К которым я лишь прикасаюсь нежно.

Сентябрь 2006 г.





ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ

Я, как все люди, плод любви.
Любви обязан появлением на свет.
С тех пор с любовью, бьющейся в крови,
Несу в себе любовь прошедших лет.

Я счастлив, что солнце любви мне светит
И за любовь в любви признание шлю:
Люблю тебя, Люда, люблю вас, дети
Родные, люблю вас, Илюшку люблю.

Я тот, кто остался у Ноя в ковчеге
И с теми, кто выжил, делю свой маршрут.
Люблю вас, друзья, люблю вас, коллеги,
Люблю тебя, кафедра, люблю, институт.

Любовь меня греет в години лихие.
Потоки любви чутким сердцем ловлю.
Люблю тебя, Музыка – чудо-стихия,
Поэзию, спорт и театр люблю.

Во мне – все истории, что люди любили,
Ромео, Джульетты, мамы, отца.
Сегодня вы праздник мне подарили
И память о нем, как любовь, до конца.

22.12.1996.





ТРИ ЖЕНЩИНЫ **(подражание Расулу Гамзатову)**

Три Женщины в жизни пленили меня,
Чаруют, подобно дурману.
И утром, и днем, и на склоне дня
Вздыхать я о них не устану.

Я в первую тайно влюбился давно,
Хоть был уже с нею мужчина.
Седой уже стал, а шепчу все равно:
«Ах, Галочка, Галя, Галина!»

Пленил во второй меня дивный нектар,
Какая-то яркая сила.
Приеду в Казань и все: «О, Дильбар!
Уж доктор, а так же красива!»

А третья совсем никакая звезда,
Взяла и приворожила.
И буду той третьей я верен всегда
Зовут эту третью – Людмила.

Ни в холод ее не бросает, ни в жар,
Вздыхает, считая получку:
«Опять он с Галиной, опять он с Дильбар
Приедет – задам ему взбучку»





ГОЛОС

*Анне Павловне Литвиненко
посвящается*

Жизнь – дня и ночи полосы,
Для двух цветов клавиш.
И только в звуках голоса
Разнообразен мир.

И только голос может
Мной завладеть в момент.
Из всех творений Божьих
Он лучший инструмент.

Он в зове, в плаче, в крике
Он инструмент любой:
Виолончель и скрипка,
И флейта, и гобой.

И звонкий звук свирели,
И трели соловья,
И песнь у колыбели,
Что с детства слышал я.





И голос всей Вселенной,
Как эхо между скал,
Властительной сиреной
Мне душу наполнял.

И я рождался заново,
Когда являлись мне
Обухова, Нежданова,
Любаша и Лакме.

И чтобы чувство выразить,
Что выше всяких мер,
Писали вокализы ведь
Рахманинов, Глиэр

И мне пластинки старые
Ценней машин и дач.
Где дивной Джильды ария
И Маргариты плач.

Где песни и романсы,
Где голосов не счесть,
Где Милаканти стансы
И Риголетто мечь.

Ценю я в жизни соло!
Ценю я также свой
Не внутренний мой голос,
А звонкий и живой.





Пророков сильных много.
Но глас певца сильней.
Как воплощенье Бога,
Звучи, звучи Орфей!

О, пенье, ты Нирвана!
Ты – сад Эдемский мой.
О, Литвиненко Анна
Божественная, пой!!

10–11.12.1999 г.

г. Кемерово





* * *

Ирине

Ты все такая же, не изменилась:
И жизнерадостна, и хороша.
Все потому, что все время трудилась
Твоя отзывчивая душа.

И под охраной ее надежной
Являются нынче все так же чисты,
Как в той компании молодежной,
Твои порывы, твои мечты.

Порой и солнце как будто чуть светит,
Но вот звуки речи твоей слышны,
И словно в форточку свежий ветер
Занес дыхание вечной весны.





* * *

Как объясниться музыке в любви?
Ее поклонников на нашем свете много.
Из всех властей, владеющих людьми,
Она одна, наверное, от Бога.

Как мне свою ей выразить любовь?
Она венок признаний носит многолетний.
Как у красивой женщины любой,
Ее поклонник я не первый, не последний.

Как говорить о музыке в словах?
Как молнию запечатлеть с раскатом грома.
Поэзии прекрасный альманах
– Мелодии застывшая истома.

Как ей про чувство рассказать мое,
Что ей внимая, грудь так беспокойно дышит.
Я слышу музыку. Я чувствую ее.
Как жаль, что вот она меня не слышит.

Она мой сон, живущий наяву,
Она родник, что я ищу повсюду.
Без сердца, может, я и проживу,
Без музыки живым навряд ли буду.

Как объясниться музыке в любви?





УЧУ АНГЛИЙСКИЙ

На улице – зима.
Каникулы близко.
А я схожу с ума:
Учу английский.

Не до забав.
Учу язык:
«Ай лайк, ай лав,
Ю райт, ю спик.»

А через год зимой
Внезапно, случайно
Вдруг встретился с одной
Я англичанкой.

Учебник взяв,
Учу язык:
«Ай лайк, ай лав,
Ю райт, ю спик»

Себя я не привык
Мучить перепиской.
Но этот твой язык
И мой английский.





Всю ночь, устав,
Учу язык:
«Ай лайк, ай лав,
Ю райт, ю спик.»

Хочу произносить
Слова все звонко,
Чужую речь любить
Я как девчонку.

Любовь узнав,
Учу язык:
«Ай лайк, ай лав,
Ю райт, ю спик.»

И вот моя мечта
Сбылась недавно
Любовь и красота
Ей отдана мне.

Себя отдав,
Я к ней приник:
«Ай лайк, ай лав,
Ю райт, ю спик!!»





Обкомольцы-мужчины поздравляют обкомолок-женщин с Днем 8-е марта. Слева от меня Альберт Поморцев – тогда зав. оборонно-спортивным отделом, справа – Николай Сизых, тогда секретарь Кемеровского обкома комсомола. 60-е годы.



Будучи обкомольцем, впервые получил путевку для отдыха в Крыму. И там, в Гурзуфе встретил... свою Ассоль – Лилию Кожедуб. Увы, она была уже замужем.



А в подмосковном Доме отдыха «Елочка» меня поздравляла с победой в турнире по настольному теннису ... сама Афродита.





И все же меня дождалась моя Ассоль – Люда Лабьгина. Первая наша встреча состоялась в аспирантуре МГИКа, в 1971 году. Сначала Грэй (Виктор Туев) приехал (зашел) к ней в комнату и вручил ей цветы.



Потом мы стали учиться в очной аспирантуре. Я со своим курсом. Люда была на курс младше.



В 1972 году, заканчивая аспирантуру, мы, аспиранты кафедры КГР, решили сфотографироваться на память.





Сфотографировались и мы с Людой на прощанье, в Химкинской фотографии, аккурат около городского ЗАГСа.



А 8 декабря 1973 г. мы зарегистрировались с Людой, но уже в Кемеровском ЗАГСе.





Вся кафедра КПр КГИКа гуляла на нашей свадьбе.



В день свадьбы – у памятника погибшим воинам-кузбассовцам.





Такими мы были с ней в первые годы нашего семейного счастья. Мы стали жить-поживать и ... детей наживать.



С дочерью Наташей (проводит отца в московском аэропорту после успешной защиты им докторской диссертации, в мае 1998 г., Наташе – 21 год).



С сыном Костей (1989, Косте – 15 лет).



Семья уже вчетвером.





С внуком Илюшей
(мы – фаны ЦСКА!).



С сыном и внуком (на праздничном вечере в честь 50-летия Государственной филармонии Кузбасса).



С сыном и дочерью (конец 90-х).





Не ищет дядю подобнее,
Огня не просит, чуть дыша.
Сибиряка неплохо греет
Его горячая душа.

И песни, как жарки, лучатся
И, как орех каленый, стих.
Уж для него не в деньгах счастье,
А счастье – в ожиданьи их.

А счастье в бесконечной шири.
Пред ней конечен беспредел.
Живет поэзия в Сибири,
И проза жизни – не у дел.





ЭТОТ НЕПРИЛИЧНЫЙ КУЗБАСС

Когда наш самый первый секретарь обкома
В гостях у венгров выступал в года застоя,
Гостеприимство чувствуя товарищей как дома,
Так начал речь он трибуне иль в застолье.

Он говорил, что от трудящихся Кузбасса
Передает привет всем жителям Нограда.
Но переводчик, лишь услышал только «баса»,
Ему сказал, что, вот, Кузбасса, мол, не надо.

Язык венгерский вы, увы, не изучали.
И говорить привыкли, как у вас, в Союзе.
Но дело в том, что кой-какие окончания
У нас, у венгров могут вызывать конфузы.

Привет из Кемерово лучше говорите
И прозвучит все это гордо, благородно.
А говоря «Куз-басса», вы, друзья, нас извините,
Как будто снимите одежду принародно.

Вас в зале слушает людей большая масса
Хоть говорите вы красиво, энергично,





Но все равно звучит «Мы из Кузбасса»
(баса, баса),

А слово «баса» по-венгерски неприлично.

Идут года. И мы чуть просвещенней, будто.
И цену слов, и их значенье знаем.
Но коли жизнь, к нам поворачивается круто,
Крутой характер мы, кузбасский, предъявляем.

Одеты мы по моде, честь по чести,
А иногда в шахтерских робах выступаем.
Не рапортуя, не давясь от лести
Мы правду-матку, словно пласт крутой, рубаем.

Но нас частенько почему-то зажимают
И все советуют, чтоб лучше помолчали.
Лишь потому, что наши речи вызывают
Конфуз у многих в окончаньи иль в начале.





В ДОМЕ, ГДЕ ЖИВУТ ГЛУХИЕ

В доме, где живут глухие,
По соседству мы живем,
Диалоги их немые,
Проходя, не признаем.

Всем открытый знак общенья
– Жест в сопровожденьи рта –
Чуть насмешливо оценим:
Глухота!

Состраданьем все в нас дышит,
Изрекает свет из тьмы:
Ах, глухие, ах, не слышат.
Вот другое дело – мы.

Мы весь мир воспринимаем
Гибкой функцией мембран.
Чутким ухом ощущаем
Пuls людей, семей и стран.

Гимн страны, марш Мендельсона,
Плач хоралов, пафос од,
Метры, ритмы, стоны, звоны...
В том, кто слышит, все живет.





Так иду, перечисляя
Гордо плюсы свои я.
Перед теми, кто не знает
Дивных звуков бытия.

Водемон пел Иоланте
Гимн всем тем, кто видит свет
Слышать звук – не знак таланта.
Но беззвучный мир? О, нет!

Вдруг настиг в гордыне звонкой
Шепот, жалящий меня:
«Слышали... вчера.. девчонку...
Хулиган... средь бела дня...

Говорят, она кричала
И никто, о Боже мой!
Так бы, может и пропала
Да, помог один – глухой!»

Дальний гул землетрясения,
Свет и звук миров иных
Чует слух наш, видит зренья...
Не было б сердец глухих!





* * *

Поэт читает нараспев,
Закрыв глаза и отрешенно,
Смысл содержания презрев,
А позой, формой лишь смешон нам.

Считает, видимо, поэт
Что поза для поэтов норма,
Но если содержанья нет,
То как пустая бочка форма.





УПРАЖНЕНИЕ ПО КЛИНОВОМУ³

От Пушкина до Винокурова,
От Солнцева до Клинового
И от Баянова до Юрова
Люблю рифмованное слово.

Есть музыка в поэзии всегда,
Стихи я не читаю, а пою,
И ноту «до» я слышу в слове «да»,
Когда дышу, то душу отдаю.

Но гамму звуков в слове не отлить,
И в музыке поэзию не слышно.
И в ноте «ля» есть только «ля», не «ли»,
А есть ли «ли» в «ля», Клиновой, внимли,
И если есть ли в ля, то значит, Лиля вышло.

³ Иван Клиновой – молодой красноярский поэт, лауреат премии Фонда имени В. П. Астафьева (Красноярск, 2004).





АХ, ЖЕНЩИНЫ

Ах, женщины,
Ах, дети рая с адом,
Плоды от Бога
С червем сатаны.
Есть в них всегда отрада и услада,
И свежесть моря, и порыв волны.

В одной гармония, в другой ассиметрия,
В той броский шарм, а в этой простота.
Та вещь в себе, а эта как витрина,
Влечет меня и эта, но и та.

И я весь день, как в изощренной пытке,
Терплю их, созерцая и внемля,
Зовет фигура, жжет огонь улыбки,
Я на земле, но рушится земля.

И сладу нет, когда она все ближе,
Идет, смеется, манит, хоть убей.
Я днем ее глазами, сердцем вижу.
Но ночь моя. Я виртуально с ней.





* * *

Я знаки препинания люблю,
Хоть из-за них чего же препинаться.
Ведь если я письмо кому-то шлю,
Они мне помогают объясняться.

Статью пишу, иль пламенный отчет,
Иль крик души моей – стихотворение,
Читатель мой (ну, критики не в счет).
Почувствует мое сердцебиение.

Вот восклицательный: поймет он пафос мой,
Вот вопросительный: к нему есть обращенье,
Где запятая, там, наверное, со мной,
Иль у меня какие-то сомненья.

А с точкой точно все наоборот:
Уверен я, сомнений нет и точка.
Увидев многоточие, поймет,
Что недомолвка есть, или в делах рассрочка.

На точку с запятой мы очень злы,
Она для нас ни то, ни се – другое,





Как на пути у Красной бы Стрелы
С ее разгоном встало Бологое.

Все знаки значат многое для нас.
Без них лишь монотонное движенье.
И потому зову я их сейчас
С любовью: мои знаки объясненья!





И уходили на войну
Вагонов эшелоны.

В одних вагонах – люд гурьбой,
В других – боеприпасы,
Въезжали с тыла прямо в бой
Вагоны из Кузбасса.

А он за прочность отвечал,
Вагоны отправляя.
Цену труда вагонник знал,
Себе цены не зная.

Как тяжелы мы на подъем,
На памяти – грузила.
Мы лишь сегодня воздаем
Вам, труженики тыла.

Уж многих нет, те ж – далеко,
Другие – как в неволе.
Воздать сегодня нелегко
Их неприметной доле.

Но мы вручаем Вам букет.
Он весь Ваш, не отчасти,
И не приравненный Вы, нет,
Вы той войны Участник.

И той Победы огневой
Вы заслужили славу.
Медаль за труд, медаль за бой –
Вам, наш герой, по праву!





МЫ ПОМНИМ

Р. С. Шикову посвящается

Наш труд и наш быт до предела наполнен.
Уже не хватает на многое сил.
Но в буднях и праздниках наших мы помним,
Мы помним, кто с нами работал и жил.

Мы помним всех вас, друзья-ветераны.
Пусть годы летят, и нет в нас удалства,
Но знайте, коллеги, мы не Ивановы,
Не помнящие почему-то родства.

Кто помнит рождение нашего КГИКа
И первых занятий священный восторг,
Тот знает, что первым встречал всех нас
Шиков –
И первый зав. кафедрой, и первый парторг.

Худой, симпатичный, опрятный, побритый,
Любимец студенток, ценящих вкус!
Декан многолетний БФа и ФИТа
– Рудольфа Сергеевича помнит наш вуз.





И Сбитнева, лидера ФИТа, он помнит,
Он информатику в вузе внедрял.
И сам исполин, и имидж огромный
– Для всех Стас Андреевич был Адмирал.

Мы помним всегда Зину Менжилиевскую
– Декана первого на ОЗО КПр,
Казачку кубанскую и ...новокузнецкую,
Всегда энергичную, вескую, дерзкую
– Всем менеджерам многолетний пример.

А я в КПр пришел при Аксёнове.
Лихой, бывший летчик деканом здесь был.
Читал, как летал, наш Николай Федорович.
Ушел он. Но бату никто не забыл.

Мы помним Цибульника Анатолия,
Техсредства его, «железяки» его
Руками его снималась история.
Ушел наш Борисыч и ... нет ничего.

А Фибих Любовь? Как спичка сгорела.
Ученый, зав. кафедрой, педагог, дирижер...
Ушла в 40 лет?! Словно песню нам спела.
Ушла и сама уже стала фольклор.

Сегодня, кто жив (на то воля Господня),
Пришли пообщаться в родной институт.





А тех, кто ушёл, мы помянем сегодня
И скажем их душам: вас помнят и чтут.

Виски серебрит нам годов наших вьюга,
Прожить больше времени нам не дано
Уходят коллеги... Но эхо друг друга
В сердцах угасать никогда не должно.

И как бы наш в жизни день не был заполнен,
Нам вас позабыть невозможно, нельзя.
И мы помним вас, мы всё время вас помним,
Вас помним, коллеги, вас помним, друзья.

Мы помним.

Мы помним.

Мы помним⁴.

⁴ Стихи написаны и прочтены на Вечере пожилого человека, который проводился у нас в вузе 29 сентября 2005 г. и был посвящен также Дню рождения и памяти Рудольфа Сергеевича Шикова – одного из основателей и лидеров вуза.





СОЛДАТСКИЙ РЕКВИЕМ

13.09.1999 г.

Убили парнишку нелепо, жестоко
В бессмысленной, страшной войне.
Он пал, не успев даже выполнить долга
В чужой для него стороне.
Не веря кошмарной, убийственной были
Кричала в стенаниях мать:
«Убили, убили,
Сынишку убили
Кто будет меня защищать?»

Все в жизни его шло нормально и просто:
Родился, учился, служил.
Зачем же невеста стоит у погоста
И креп черным плечи покрыв.
И там, где глаза красивые были,
Чернеют глазницы одни:
«Убили, убили,
Сережу убили.
Зачем же убили они?»





Сказал на перроне:
«Вернусь очень скоро»
И слово солдата сдержал.
Вернулся под всхлипы семейного хора
И одр его пьедестал.
Сестренка тем силам, что их разлучили,
Кричала невидимым им:
«Убили, убили,
Братишку убили.
Верните мне брата живым!»

Стоял военком и еще два-три босса,
От скорбных людей пряча взгляд.
Так где же ответ на два русских вопроса:
«Что делать?» и «Кто виноват?»
И хочется дикой разнузданной силе
Всей волей живых приказать
«Убили, убили,
мальчишку убили?!
Довольно людей убивать!»





В. Я. Руденскому

*Главному режиссеру Кемеровской студии телевидения
в 60–70-е годы, ведущему кинопанорам на кузбасском ТВ*

Масштаб культуры его вселенский,
В кино на ТВ первый он эрудит.
Поднимет нога на ногу Руденский
И, словно у нас дома, говорит.

Г. И. Мальцевой

*Зам. председателя Кемеровского отделения Российского
фонда культуры, гостеприимной хозяйке своеобразного
клуба деятелей культуры в Кемеровском Доме актера
80–90-х годов XX века*

Ваш фонд – и клуб наш, и вигвам,
Совет, земля обетованна...
Не надо нам шерше ля фам,
Шерше мы Вас, Галина Ивановна!

В. Ф. Матвееву

Поэту-сатирику и пародисту

Живу, сомнения развеяв.
Ясна система как проспект.
Субъект один у нас – Матвеев,
А мы все для него – объект.





Эрудированней ТАСС¹¹,
В АБС и ВТ – ас!¹²
Технологий высший класс
Он внедрил на весь Кузбасс.
Его творческий экстаз
Вдохновляет в вузе нас.

Стас Андреевич, мы Вас
Поздравляем в звездный час.

А. В. Циркину

Археолог до мозга костей
Начал со средневековой мордвы.
И нынче по сотням книг и статей
Известен от Кемерова до Москвы.

УХОДЯТ ИСТОРИКИ

Памяти В. В. Стрика

Уходят историки, уходят историки.
Уходят ли? Падают на ходу.
Теперь никакая суперриторика
Своим красноречьем не скрасит беду.

¹¹ Телеграфное агентство Советского Союза.

¹² АБС и ВТ – кафедра автоматизированных библиотечных систем и вычислительной техники – бывшее название кафедры ТАОИ.





Ведь каждый студент, любая студентка
Все, кто хоть когда-то кончали КГИК,
Историю знают по Пастушенко,
Историю знают, как знал ее Стрик.

И покорявший аудитории
Богатым знанием о прошлых веках,
Он сам стал для нас частицей истории,
Творившейся прямо на наших глазах.

Преподаватель науки, которой он
Был верен по самый последний свой час.
Уходят историки, а с ними история,
История вуза, история нас...

25.03.2002 г.

ПЕЧАЛЬНАЯ ПРИВЫЧКА

Я что-то привыкаю хоронить,
Хожу на панихиды и на кладбище.
У мужиков прошу дать закурить,
Чтобы совсем от горя не расслабиться.

Кидаю с ними землю, как могу,
Совковою лопатой и штыковкою,
Как будто перед кем-то я в долгу,
Что вот живу я, что такой вот ловкий я.

Все провожал я ветеранов, стариков.
И вдруг ровесники, коллеги – Люба, Зина...
Пошло и наше поколение на зов
Её, что и для нас неотразима.





II. ПОСВЯЩЕНИЯ



МОИ КУМИРЫ

Природа симпатий моих ископаема –

– Мои кумиры пока все на «К»:

Касаткина, Курникова и Кабаева,

Карпов, Кафельников и ЦСКА.

Татьяна Миткова и Слуцкая Ира

– Пусть с «К» в середине, но тоже кумиры.





ТРИ ПОСВЯЩЕНИЯ ПОЭТУ ГЕННАДИЮ ЮРОВУ

**(написаны под впечатлением книг
Г. Е. Юрова «Музыка снега»
и «У родника на Красной Горке»)**

Топонимическое

Он совесть города и стать.
Абориген его, один из авгуров,
Быть может, город пора называть
Уже не Кемерово, а Юров.

Дихотомическое

С городом спрессовано время его,
И безо всяких там каламбуров
Мы говорим Юров, подразумеваем Кемерово,
Мы говорим Кемерово, подразумеваем Юров.

Самокритическое

Читая Юрова, не хочется писать.
А что написал, какие-то там вирши
Уже стихами трудно называть,
И творчество свое считаешь лишним.





Все у него – и музыка стиха,
И философия нелегкой жизни.
А ты лишь по событиям порхал,
Спешил кричать о том, что только вызнал.

Но странно. Я всегда боготворил
Таких как Маяковский, Винокуров.
И подражал им. И свое творил.
Но комплекс вызвал мой лишь Гена Юров.





ДВА ПОСВЯЩЕНИЯ ПОЭТУ ЛЕОНИДУ ГЕРЖИДОВИЧУ

1. То ль Фрадков, то ль Абрамович,
То ль Чубайс, а то ли Греф
Виноват, что Гержидович
Жить стал, явно осмелев.

Из тайги барзасской выйдя,
Словно уголь с древних недр,
Он стихи такие выдал
– Закачался б даже кедр.

С ним немыслима жизнь вдовьей,
В нем способностей букет.
Мил нам Леня Гержидович,
То ль Охотник, то ль Поэт!!

2. А ты бы мог, а ты бы мог,
Как Гержидович Леня,
Из трав таежных свить венок
Чарующих гармоний.





А ты бы мог, а ты бы мог,
Как он с природой слиться.
Чтобы являться словно Бог,
И зверям всем, и птицам.

Ему в лесу любая тварь,
Любая ветвь знакома.
А ты, брат, и в лесу дикарь,
И в городе не дома.

11.02.2005 г.

г. Белокуриха

На вечере встречи с поэтом.





ЛЯХОВ

Кто Илья, кто Илья Яковлевич его,
Илюша – писк женских он «ахов».
И все же зовут его больше всего
Ляхов.

Одесса – мама его родила,
Сибирь его дар прирастила.
И эти его два несущих крыла
– Сила.

В тусовках больших он как рыба в воде,
Стихия его жизни – люди.
Он быть среди них ведущим везде
Любит.

Команда его всегда чемпион.
Ему скучно там, где попроще.
Арена его – цирк, театр, стадион,
Площадь.

Кто видит, как он концерты ведет,
Кто голос его хриплый слышит..!
Но, кажется, он день и ночь напролет
Пишет.





Из муз всех искусств управляем им хор.
Он праздник творит в повседневном.
Поэт, сценарист, шоумен, режиссер
– Все в нем.

На выпад любой ответить готов,
Его в острословии – счастье.
Он импровизаций, спичей, райков
Мастер.

Он не прогнется ни под кого,
Себе сам слуга и вельможа.
В прокрустово не загонишь его
Ложе.

И слово в кармане его не живет,
Парит оно вольною птахой.
В цветастом стишке кого хочешь пошлет
На х...

Как Бруно, сжигает себя на кострах
Спектакля, статьи, фестиваля.
И плата за смелость ему и за страх
Валя.





РАЗДАЕВ, ВПЕРЕД!

На стадион ходили на Раздаева,
И я, и сын, и тысячи людей.
Как он финты болельщикам раздаривал
Как шел вперед, открыто, без затей.

И от восторга женщины, растаяв,
Кричали громко, что кричал народ:
«Раздаев, Раздаев, Раздаев,
Раздаев, вперед!»

Как он играл и мощно, и стремительно,
Как наступал: один на четырех.
Как руки-крылья расправлял пленительно
И не бежал, летел под общий вздох.

Любуясь им, торсида молодая
Кумира в нападение зовет
«Раздаев, Раздаев, Раздаев,
Раздаев, вперед!»

Его года надолго нам запомнятся.
Пусть опустел сегодня стадион,
Но наша грудь всегда легко наполнится
Чтоб выдохнуть: «Раздаев – чемпион!»





Его игру смотрел, души не чаяв,
И зов трибун сейчас в душе живет.
«Раздаев, Раздаев, Раздаев,
Раздаев, вперед!»

В футболе уже новые застрельщики,
У новых фанов новый есть кумир.
Но знают все кузбасские болельщики,
Что наш Раздаев – лучший бомбардир.

Любовь к нему живет не увядая,
И в памяти клич сердца не замрет:
«Раздаев, Раздаев, Раздаев,
Раздаев, вперед!»





КОНЯМ КОМАНДЫ ЦСКА

Ой, вы, кони, футбольные кони,
Виртуозной игры мастера
На российском большом стадионе
В Вашу честь звучит наше «Ура»!

Вас к победе вели коногоны
И пусть слышится с разных сторон:
Вы, армейцы, Москвы – чемпионы,
ЦСКА, ЦСКА – чемпион!

Как Аркадьев и как Николаев
Как Садырин – все тренеры класс,
Так теперь и Валерий Газзаев
На тачанке вел к золоту вас.

Ваш успех в нас вселяет силы
И несется под облака.
Нет, команды теперь в России
Лучше нашей родной ЦСКА.

Те, кто верили в вас, те, кто ждали,
Рады сказки счастливой концу,
Как пойдут золотые медали
Русским, чехам, хорватам к лицу.





Кони, гей, бубенцами звените
Всех быстрее вы на русских полях
Не Сатурн, не Зенит, вы – в зените
Со спартаковским мясом в зубах.

21.10.2003 г., в день армейской победы





ПОДВИЖНИКИ ДУХА

Как сладостно было для зренья и слуха
Прочеть и сказать, что философ изрек:
«Подвижники духа, подвижники духа
– Работники клубов и библиотек».
Служители храмов, архивов, музеев,
Артисты, внешкольники, учителя
Хранят и несут, что взрастив и взлелеяв
Плодами культуры нам дарит земля.

То миром гонимы, то возносимы,
То идолы века, то жертвы его.
От лавров Олимпа до язв Хиросимы
Несут словно части креста своего.
Пытаясь натужно за принципы биться,
Перед беспринципностью разоружась,
Вдруг понимают: остаточный принцип
Есть вечно вторая их ипостась.

Какая бы доля, война ли, разруха
На плечи России когда б ни легла
Единством духовным, соборностью духа
Она все равно защититься смогла.





Но в теле культуры, как в танке, вам глухо,
А выйти наружу – подстрелят, сожгут.
Работники клубов – подвижники духа
Пусть Бог вам воздаст за духовный ваш труд!

И если сегодня не свет, а чернуха,
И солнце закрыла на время нам мгла,
Надежда на вас, подвижники духа,
На наши святые колокола.

*Под впечатлением «Диалогов о насущном» из книги
В. А. Разумного «Подвижники духа». – М., 1997.*





ПОДВИЖНИКАМ ДУХА

Профессору Ю. А. Стрельцову (Москва)

Весь культпросвет пару Сасыхов и Стрельцов
Как Маркса с Энгельсом почитал.
После Ваших знаменитых «Основ»
Основательней никто не писал.

Профессору Ю. Д. Красильникову (Москва)

Клубоведение, КПР, СКД
Вы смело производили в науки.
И Вам за это благодарны везде
Ваши духовные дети и внуки.

Профессору Г. Я. Никитиной (Москва), лидеру нашего Всероссийского УМО по СКД¹³

В Казани она хан,
А в Питере – царица.
Ученые всех стран
Все едут к ней учиться.
Мы скажем, не тая,
За дело исключительно:
«Никитина Г. Я.,
Вы УМОпомрачительна!»

¹³ УМО – Учебно-методическое объединение.

СКД – наша учебная и научная специальность
«Социально-культурная деятельность».





**Профессору М. А. Ариарскому,
зав. кафедрой СКД СПбГУКИ
(Санкт-Петербург)**

В среде и русской, и татарской¹⁴
Ему прием и имидж царский,
Но нет в нем даже тени барской.
Таков профессор Ариарский.

**Профессору А. В. Соколову
(Санкт-Петербург)**

Он преуспел уже везде.
В науку вклад его огромен.
И даже в нашей СКД,
Он феномен, или феномен.

**Профессору Ю. А. Клейбергу
(Ульяновск)**

Кто Вы: ученик, коллега, друг?
Прошло ведь совсем немного времени,
А Вы уже дважды доктор наук,
Профессор и Президент Академии.

Профессору Е. В. Литовкину (Рязань)

Учился в Москве, теперь в Рязани,
Преподает, поет под овации.
Живет, казалось, без притязаний.
Ан нет! Он автор периодизации!

¹⁴ Сочинено и прочитано в Казанском государственном университете культуры и искусств, на заседании УМО по СКД.





Профессору Д. В. Шамсутдиновой (Казань)

Пылает сердце жарко.
А от пословиц смех.
Красивая татарка
Умней и лучше всех!

**Профессору В. Я. Рушанину, ректору ЧГАКИ
(Челябинск)**

С приходом в ректоры такой фигуры
Челябинский вуз стал уверенно вдруг
И храмом искусств, и Дворцом культуры,
И Академией наук.

Профессору В. М. Рябкову (Челябинск)

Клубовед, библиофил
Свои труды нам посвятил.
Пора писать труд, право слово
«Библиография Рябкова».

**Академику АГН, РАЕН, РАСН, профессору
Н. А. Томилову (Омск)**

Лидер научных объединений,
Из Омска растущих стремительно вширь.
Его управленческий творческий гений
Знает и ценит вся наша Сибирь.

Доценту Г. Г. Волощенко (Омск)

Когда-то кричали мы: «Гена Волощенко.
Давай-ка горло прополощем-ка!»
Но стал досуг изучать наш друг,
Пить досугмену стало недосуг.





**Профессору Е. В. Руденскому
(Новосибирск)**

Педагог, парапсихолог,
И думаешь, общаясь с ним,
Виктимоген он, виктимолог,
Иль где-то, может быть, виктим?!

**Профессору А. С. Кондыкову,
ректору АлтГАКИ (Барнаул)**

Свое учебное пособие
Не мог издать я, так страдал.
Но ректор, Цезарю подобный – Вы:
Прочел, отметил и издал!

**Профессору С. Б. Брижатовой,
председателю ГАК в КемГУКИ
и диссовета в АлтГАКИ (Барнаул)**

Как женщина очаровательна, нежна,
Как председатель, деловита и строга.
Системностью такой в регионе она
И нашей кафедре дорога.

**Доценту А. Д. Плюснину,
проректору и зав. кафедрой СКД АлтГАКИ
(Барнаул)**

У нас он выучился режиссуре
И на Алтае ее внедряет.
Его энергичной, творческой натуре
Как только времени хватает.





**Профессору Н. Э. Касаткиной,
зав. межвузовской кафедрой
педагогике КемГУ
(Кемерово)**

Ужель та самая Наташа?
(Воспоминаний общих масса!)
И рад я, обкомолка наша:
Вы главный педагог Кузбасса!

**Б. В. Бурмистрову, поэту, руководителю
писательской организации Кузбасса
(Кемерово)**

Поэты – творчески сложный народ,
Кто – вещью в себе, кто с открытым
забралом.
Бурмистрову слава от всех и почет,
Что все у него они под интегралом!

**Е. И. Щербинину, художнику,
председателю Кемеровского отделения
Союза художников России
(Кемерово)**

Париж для пленэра – его земля,
Куда не возьмут художника серенького.
Ему Елисейевские поля,
Как поле в Кемерове у Елисеенкова.





**И. И. Филичеву, художнику
(Кемерово)**

Родился в женский день
И с Галочкой 8-е марта
Отмечает вместе.
Но, кроме этого,
Все у Ивана честь по чести,
Не бросишь даже тень
На эксклюзив его. Отличны, как всегда,
Стиль, форма, цвет, усы и борода.

**В. А. Решетневу, педагогу, музыканту
(Кемерово)**

Он и сеет, он и пашет,
И директор ДМШ.
Знает все начальство наше,
Что баян – его душа.





ВРАЧИ И СЕСТРЫ ВО ХРИСТЕ

Есть хорошие люди – врачи.
И хотя все другие неплохи,
Только им, как от дома ключи,
Доверяем мы боли и вздохи.

А еще есть на свете сестра
Для больного она все умеет
И дежурит с утра до утра
И вниманием, и словом согреет.

И с сестрою мы и с врачом
Говорим как с родным человеком.
И с надеждой, что все нипочем,
Мы с рецептом бежим по аптекам.

И признанья слова говорим
Мы врачам и сестрам с любовью.
Как друзьям самым лучшим своим,
Мы желаем всем вам здоровья.

Выполняя священный завет:
Вы врачуете, сердцем усердны!
Как Отец наш всегда милосерд,
Будьте вы к нам всегда милосердны.





ДВЕ МАРИНЫ

*М. В. Гатиной и М. А. Вольковой
(Кемерово)*

Две Марины. Обе врачи,
Терапевты больницы и поликлиники.
Такого шарма от них лучи,
Что невозможно на них не заклиться.

Эта блондинка, брюнетка та,
Та в поликлинике, эта в больнице.
Одна в общении очень проста,
Другая построже чуть быть стремится.

Милы и приветливы их черты.
Но встретишься с ними и, о мама миа:
От их блистательной красоты
В сердце мерцательная аритмия.





М. В. ЗАРОВОЙ

Врачу-эндокринологу (Кемерово)

Вам интересен лишь мой диабет,
Сказали: «Динамику сахара не замечаю».
Да, Вы не замечаете, о, нет,
Как сахар я, глядя на Вас, источаю.

Н. В. Андреевой и М. В. Малышевой, лор-врачам (Кемерово)

К Вам попадешь, захватывает дух.
Три ипостаси Ваших – мне три состояния:
В восторге зрение, обласкан слух,
И аромат Ваш ловит обоняние.

Л. С. Барбарашу, Б. Л. Хаесу, С. В. Иванову и всей великолепной команде кардиохирургов Кемеровского кардиологического центра

Симпатичны, аккуратны, строги,
В своем деле молодые демиурги,
Космонавты были для меня как боги,
А теперь еще и кардиохирурги.





Ректору КемГУКИ Е. Л. Кудриной

Склонения Е. Л. Кудриной

Как часто бывает, что люди мало знают
И имя человека по-разному склоняют.
Склонения ректора слышал я сам
И только расставил их по падежам.

- | | |
|--------------|--|
| Именительный | Такая на свете всего лишь одна
Ректор КемГУКИ Е. Л. Кудрина. |
| Родительный | Творить приходилось,
где проблемы стеной.
Творчество – это дар Кудриной. |
| Дательный | Пришлось недоверие за спиной
Преодолевать Е. Л. Кудриной. |
| Винительный | Женщина?! Университет?! Ну и ну!
Так как же не быть нам за Кудрину! |
| Творительный | И не было вузу судьбы иной,
Чем та, что задумана Кудриной. |
| Предложный | И вот за свершения, за дар
пробивной
Идет слава добрая о Кудриной. |





Первому проректору М. Д. Поварич

Блистательный шарм, железные нервы,
Ее пиетет непререкаем.
Она привыкла во всем быть первой.
Мы тоже к этому привыкаем!

Проректору В. И. Бедину

Как только услышишь фамилию Бедин,
Сразу приходит на ум рифма «беден».
Но наш проректор, чему я так рад,
И в прошлом, и ныне делом богат!

Проректору В. Д. Пономареву

Недавний наш ученик и студент
Проректор по творчеству в данный момент.
И нет столько клубов у нас, право слово,
Сколько проектов у Пономарева.

Профессору А. И. Мартынову

Встречал он меня у «Писаных скал»,
Вместо указки – таежная ветка.
Глядишь, слышишь, думаешь: «Наш аксакал
Все знает про первого человека».





Профессору П. И. Балабанову

Неординарен, да нестабилен при том
И не дается ректору в руки.
Но при характере незолотом
Несет «золотые яйца» науке.

Ну, как такого посадишь на щит,
Коль в год у него двенадцать защит.

Профессору Н. И. Гендиной

Была у девушки коса,
Ее коса, ее краса.
И нынче все при ней – прическа и фигура,
Ну, а краса – информационная культура.

Профессору А. М. Кулемзину

Историк, краевед, музеевед
И на Совете всем дает совет.
И в памятниках так разбираться стал,
Хоть самого на пьедестал.

Профессору И. Ф. Петрову

Расхожий слушок в народе поплыл,
Что все доктора, мол, люди «с приветами».
Но вот что профессор Петров отчудил:
Он сделал всех докторов... поэтами?!





Профессору Г. Н. Миненко

Он ростом невелик, и дикция хромает.
Но как он говорит, как лекции читает!
Кто иронически, а я без демагогии:
Да, он Наполеон у нас ... в культурологии.

Профессору Н. Г. Смирновой

Добываем мы хлеб за знания, как старатели
По непрерывной школьно-вузовской
программе.
До Вас мы были лишь преподаватели,
А с Вами стали, наконец, Учителями.

Профессору Г. И. Голицыну

Он столько в жизни выдал на-гора
За пультом своего оркестра.
Звучат сегодня «Молодые мастера»,
И дирижирует наш молодой маэстро.

Профессору В. В. Мирошниченко

В театре встречи для меня
Лишь с ним значение имели.
В нем столько страсти и огня,
Что как еще мы не сгорели?!





Профессору В. И. Щанкину

В хореографии он лидер наш бессменный.
Его в Сибири знают, и в Европе, и в Америке.
В нем режиссера, педагога дар бесценный
А как хорош он на тусовках! – Не поверите?!

Профессору Г. С. Скударновой

Когда Скударнова выходит
В эфир, на сцену или в зал,
То всех с ума мгновенно сводят
Ее и голос, и глаза.

Она давно уже не диктор,
Ведет риторику сама.
Но и сейчас я, Туев Виктор,
При встрече с ней схожу с ума.

Профессору Л. И. Рудич

Известный в Сибири специалист.
В культуре всех учит культуре рынка.
И управленец, и экономист.
И педагог, и просто гарна жинка.





**Главному редактору
издательства Кем ГУКИ
Г. Г. Ултургашеву**

Нет, мы не станем обольщаться,
Но свет надежды не погашен,
Что будут книги издаваться,
Пока шеф РИО Ултургашев!

Профессору Н. И. Колковой

Ученица Сбитнева, Гендиной соратница,
Вместе с ней составила для коллег
стандарты все.
Возглавляет кафедру информатизации,
Личность не стандартная и подобна грации.

**Доценту О. В. Гусевой, декану
и ведущей концертов**

Ведет она так филармонический концерт,
Чтоб слово ее по залу летало.
А для самой важней всего в конце
Сказать как коду: «Дирижер Линь Тао!»

Г. С. Елисеенкову, зав. кафедрой дизайна

Как делать программ модификацию –
– Его ноу-хау, творчества тайна.
Он через наглядную агитацию
Поднялся аж до высот дизайна.





**Начальнику Учебного Управления
В. Г. Тарасовой**

Учебный процесс сложней битвы классовой.
И нас выручает лишь акция смелая.
Мы сами идем и других шлем ... к Тарасовой:
Она все знает, все помнит, все сделает.

Главному бухгалтеру Л. В. Гладышевой

Чарует мужчин ее естество.
Ноходишь к ней, и стынет кровь:
Как многое зависит от того,
Какая будет у нас Любовь.





ЮБИЛЕЙ КОМПОЗИТОРА

*Композиторам – юбилярам
Анатолию Павловичу Мохонько и
Владимиру Михайловичу Пипекину*

Юбилей композитора,
Как на рынке всплеск цен,
Как концерт заключительный,
Яркий сольный концерт.

И все ваши коллеги
Славят Вас высоко
С юбилеем, Пипекин!
Счастья Вам, Мохонько!

Юбилей композитора –
Непростой юбилей
Красен он не визитами
От родных и друзей.

К людям словно в ковчеге
Приплывают легко
Ваши песни, Пипекин
Сборник Ваш, Мохонько.





Юбилей музыканта –
Это праздник двойной.
Он признание таланта.
И свиданье с судьбой.

Как узнать в кои веки.
Что душа – глубоко,
Лишь по песням, Пипекин,
По игре, Мохонько!

Вашей музыкой славишь
Красоту – наш кумир.
Вы из кнопок и клавиш
Свой рождаете мир.

Как молочные реки
Разлит он широко.
Это Ваш мир, Пипекин!
Мир ведь Ваш, Мохонько.

Мы обычные люди
Влево, вправо – чуть-чуть.
И как все, живем, любим
В этом, кажется, суть.

Но жива в Человеке
Божья искра веков!
Так держать, наш Пипекин,
Так творить, Мохонько!

Коллега и соавтор В. Туев





ЖЕНЩИНАМ РОДНОЙ КАФЕДРЫ¹⁵

Дни проживаю как в полусне.
Все они даром особым отмечены,
Ведь каждый день являются мне
Женщины.

Каждая может очаровать
Вкусом, манерой, прической, фразами.
Все они – милая женская рать –
Разные.

Входит литая, упругая статья
Хоть педагог, а девушка в сущности.
Эх, позабыться, да просто б обнять
Сущенко.

Но ветер порыва сбивает с ног,
Страсти добавив в каморку узкую.
Вместе с Курбатовой влился поток
Музыки.

Но тут же стала душа моя
С поляной солнечной очень схожею.
Это значит, наполнился я
Коргожею.

¹⁵ Стихи адресованы тому женскому составу кафедры, каким он был в середине 90-х годов.





А вот и свет играет, и звук
Выдержу эту игру едва ли я.
Это значит вошла Павлюк
Наталия.

Но продолжается в теле жар
И сердцебиение доходит до шума
Входит и женщина, и комиссар
Шухман.

И то ли спектакль, то ли дурман.
Но вводит Фоменко в иллюзию хмеля.
И кажется мне, что зовет меня «Пан»
Геля.

Душа разгорается, не унять
Страстей в ней столько расселено.
И тихой улыбкой их может снять
Забелина.

Просмотрен прелестей калейдоскоп,
Насыщен волшебными песнями.
И жажду вдвоем остаться чтоб
С Алесею.

И так целый день, и так каждый раз,
Венками улыбок увенчанный.
Встречаю, вижу, влюбляюсь в вас
Женщины.

И как не стараюсь спокойным быть
Впадать в состояние кайфа зря,
Люблю тебя, не могу не любить
Кафедра.





КОЛЛЕГАМ ПО КАФЕДРЕ

Профессору И. Л. Курочкину

Прошел по жизни множество дорог,
В Культуре 20 лет был самый главный вектор.
Но и сейчас какой он педагог,
Какой знаток, какой прекрасный лектор!

Доценту Н. К. Фоменко

Она ведущих в вузе ведет.
На кафедре каждый студент и студентка
За артистизм, за мысли полет
С почтеньем зовет ее Феноменко!

Доценту Л. П. Шухман

Уже без малого 7 лет считай
Как на Ашкелон Вы сменили Кузбасс.
Студентам и нам здесь был с Вами рай,
А Вам там, наверное, рай без нас.

А нам очень жаль, какой же был дар
У Вас, волшебница и комиссар!





ПЛЕМЯ МОЛОДОЕ

Меня свои обуревают страсти.
И память далеко моя зашла.
Но я пришел к вам: «Эй, студенты, здрасьте!
Привет, ребята! Как идут дела?»

Я с вами и для вас. Вы мне не чужды.
Надеюсь, я вам тоже не чужой.
Я знаю ваши радости и нужды.
Я молод вашей жизнью молодой.

Вы курите у вузовского входа,
В столовой так привычен гомон ваш.
Свободные вы! Но что дает свобода? –
Чем полнится духовный ваш багаж?

Закончите вы скоро наш КемГУКИ,
С дипломом как вы думаете жить?
И если вас не *потревожат* глюки,
Какие темы вы б хотели замутить?

Я рад, что вы на лекции сидите.
И вот убрав из головы сумбур,
Вы знаете, но что же вы хотите,
Каким таким быть должен ваш гламур?





Мой вуз порою мне дороже дома.
Хоть роща здесь посажена давно,
Мне племя молодое незнакомо,
Ведь с каждым годом новое оно.

И потому не в редкие моменты,
Вопросы эти мучают всегда:
Какие вы, товарищи студенты,
Что за душой у вас сегодня, господа?

Мне нравятся фигуры ваши, лица,
В девчонок я влюбляюсь каждый раз.
Я рад в общении учебном с вами слиться,
Как в клуб, вхожу в наш кафедральный класс.

Но что там за беспечную улыбкой,
Что за небрежную походкой пацана?
Мне кажется свобода ваша зыбкой,
Иль я из мухи делаю слона?

И я раздвоен, видя две дороги,
Которые вас могут ожидать.
Я в радости за вас и я в тревоге,
Но кроме знаний, что могу вам дать?!

Я после лекции согреюсь чашкой чая,
И вновь зайду в аудиторию свою:
«Ну, я пошел. Привет, ребята! Чао!
А стрелку с вами завтра я забью».

29.10.2006 г.





**СТУДЕНТАМ-ВЫПУСКНИКАМ КАФЕДРЫ
2006 года¹⁶**

**(дневное отделение, специализация
«Организатор-ведущий»)**

Тане Валиковой

Татьяна Валикова – стройна и скромна.
В ней красоты чарующая сила.
Весь ГАК и всю профессию она
Одним словесным действием «свалила».

Свете Ващенко

Светлана Ващенко заблестала вдруг.
Ваще Света! На TV у ней свой дом.
С «Рамблером» приехала на ярмарку услуг,
А с ярмарки знаний привезла диплом.

¹⁶ Посвящения написаны для выпускников специализации «Организация и ведение культурно-досуговых программ» (руководитель доцент Н. К. Фоменко) кафедры социально-культурной деятельности (СКД) и прочтены автором публично при вручении студентам дипломов на выпускном вечере в концертном зале КемГУКИ. В посвящениях обыграны темы дипломных работ студентов.





Даше Ждановой

Даша Жданова – звезда Междуреченска.
У ней на все свое личное видение.
Она патриот Кузбасса, Отечества,
Но больше всех – местного телевидения.

Кристине Остапенко

Кристина Остапенко – вот идеал:
Фигура, осанка, умна и скромна.
Но «Рамблер» ее к себе приковал,
И только ему отдалась она.

Владу Табашникову

Студент симпатичный Табашников Влад.
Имел бы успех в голливудском кино.
Но он лишь туда, где говорят:
«Табашников! Движение разрешено!»

Антону Таёкину

Антон Таёкин из Междуреченска,
из театра «Класс».
Там у Ольги Гогия был он ведущий
школьный ас.
А здесь диплом написал о церемонии
чествования,
И нашего вузовского аса мы церемонно
приветствуем.





Антону Рожанскому

Антон Рожанский – супер-звезда.
Он в лексике самой Фоменко сведущий.
Но он успокоится только тогда,
Когда разберется,
Конферансье он или ведущий.

Алексею Банникову

Банников – это КВН и СТЭМ.
Прямой наследник он Галеева Тимура.
И «Студвесной» на ГАКе доказал он всем,
Что в вузе есть корпоративная культура.

Володе Алмаеву

Алмаев Володя имеет успех,
Под гитару его любая дива бросится.
Но их с Фоменко волнует больше всех
Как документ с искусством соотносится.

Саше Сикорскому

Сикорскому Саше слава и честь.
Нашел он себя в век перемен:
Агенство досуга у Саши есть,
И он в Белове теперь бизнесмен.





Нине Чидилян

Нину Чидилян, как отца ее, мать
Всегда отличает активная деятельность.
Она сумела-таки отыскать
В школе художественную самодеятельность.

Насте Подкопаевой

Подкопаева Настя о сцене мечтала,
Твердила в школе: я буду играть.
Но вот в КемГУКИ на СКД попала
И стала и в чем-то другом понимать.





III. П'ЕЧУ



ВЕСНА МОЯ
(первая песня)

Музыка и слова В. Туева

1. Вечер дремлет синей птицей
У открытого окна.
Входит медленно в столицу
Всем желанная весна.

Но она на всех порогах,
Песней ласковой звеня,
Все была весной для многих
И зимою для меня.

Припев:

Не нужна ты весна,
Если в сердце одна.
Не мани, не зови,
Если ты без любви.

2. Но сегодня мое сердце
Познакомилось с весной.
Это ты открыла дверцу
В мир, наполненный мечтой.





Протянул Весне я руки,
В дом ввести ее хочу.
Как любимой, как подруге,
Песню нежную шепчу.

Припев:

Как нужна ты весна,
Если ты не одна,
Если вместе с тобой
И мечты, и любовь.

Москва, 1956 г.





НОВОГОДНЯЯ МЕЧТА

Музыка и слова В. Туева

1. Звезды окружили хороводом
Светлую красавицу луну.
Тихой ночью перед Новым годом
Загадала тайну я одну.

Припев:

Может, счастье принесет
Этот новый в жизни год,
Может, сердце запоет весной
Может, сбудутся мечты,
И меня полюбишь ты,
Может, будешь ты всегда со мной.

2. Небо, словно кружево цветное,
На плечах кокетливой земли.
Целый мир наедине со мною,
И желанья слышит он мои

Припев:





3. Землю мягким снежным покрывалом
Ласково укутала зима.
В Новый Год мечту я загадала.
Для кого же я мечта сама.

Припев.

Москва, 1956 г.





ТЕБЕ, МОЙ СЫН

Музыка Владимира Пипекина

Посвящается сыну Косте

1. Ты знаешь, для кого страны родной
простор,
Кому луга в жемчужинах росы,
Кому ковры полей, кому узоры гор?
Тебе, мой сын, тебе, мой сын!

Припев:

Тебе, мой сын, излучины реки,
Тебе, мой сын, дороги новизна.
Любуйся и люби, бери и береги –
– Твоя земля вокруг, твоя страна.

2. Ты знаешь, для кого все то, что
совершить
Сумели люди в звездные часы.
Кому их песни петь, кому сады растить?
Тебе, мой сын, тебе, мой сын!

Припев.





3. Ты знаешь, для кого планета так щедра,
Кому рассвет невиданной красы.
Кому хранить наш мир для мира и добра?
Тебе, мой сын, тебе, мой сын!

Припев:

Тебе, мой сын, излучины реки,
Тебе, мой сын, дороги крутизна.
Любуйся и люби, бери и береги
– Твоя земля вокруг, твоя страна.





ПАМЯТЬ РЕБЕНКА

Музыка Владимира Пипекина

Посвящается дочери Наташе

1. Ни боли не было, ни раны
У шестилетней дочки, но...
Войну увидев на экране,
Она заплакала в кино.

И в безутешном том рыданье
Она, как взрослая, была,
Как будто ей самой страданья
Война лихая принесла.

Припев:

Плачь, девочка моя,
Плачь, дочка!
Пусть слезы сердце орошают.
Плачь, девочка моя,
Плачь, дочка!
Пусть слез других
Глаза твои не знают.





2. Ее глаза огнем наполнив,
Ребячью душу жгла война,
Как будто дочке фильм напомнил,
Что помнить не могла она.

Как будто вмиг она постигла
Беду и боль минувших дней,
Как будто есть в ребенке сила,
Что взрослой памяти сильнее...

Припев.

3. В зал хлынул свет, как с небосклона,
И улыбнулась дочка мне.
Пусть плачут дети просветленно
В кино на фильмах о войне.

Пусть плачут, сердцем постигая
И день, и ночь судьбы земной,
И наше сердце обжигая
Лучистой детской слезой.

Припев.





ПЕСНЯ О КУЗБАССЕ¹⁷

Музыка Константина Ушакова

1. Кузнецкий край – России слава.
Мы горды, что здесь живем.
Любим мы свою державу
И Кузбасс – наш отчий дом.
Широки его просторы,
Нивы вдоль сибирских трасс.
Трудовой страны опора
– Это наш Кузбасс.

Припев:

Наш Кузбасс! Процветай,
Славь сибирский край!
Наш Кузбасс! Процветай,
Россию прославляй!

¹⁷ Песня участвовала в конкурсе 2001–2002 гг. на утверждение в качестве «Гимна Кузбасса» и вошла в тройку номинантов из 70 песен, представленных на конкурс. Как известно администрацией области «Гимном Кузбасса» была утверждена песня композитора Е. Лугова на слова поэта Г. Юрова «Рабочая мелодия Кузбасса».





2. И мы здесь обретаем силы:
Сталь кузнецкая крепка,
Уголь светит всей России
С ладони жаркой горняка.
Здесь несметные богатства,
Здесь тайга чарует нас.
Труд, помноженный на братство –
– Это наш Кузбасс.

Припев.

3. Связь поколений не прервется,
Мы традициям верны.
Здесь, в Кузбассе нашем бьется
Сердце пылкое страны.
Здесь нам души освещает
Блеск церковных куполов,
Нас во храмы призывает
Звон колоколов.

Припев:

Наш Кузбасс! Процветай,
Славь сибирский край!
Наш Кузбасс! Процветай,
Россию прославляй!





ПЕСНЯ О РОДНОМ ВУЗЕ¹⁸

Музыка Геннадия Голицына

1. Там, где песня с молодостью рядом,
В краю студенческих дорог,
Открытый в шестьдесят девятом
Стоит чудесный городок.

Здесь оживают партитуры,
Здесь музам дал зеленый свет
В те годы институт культуры,
А ныне университет.

¹⁸ Это вторая редакция нашей песни о родном вузе – Кемеровском государственном институте культуры, впоследствии получившем статус академии культуры и искусств, а затем и университета культуры и искусств. Этой песней, как своеобразным гимном института открывались творческие отчетные концерты, посвященные 10-летию и 15-летию вуза.

Первое название песни было «Мы культпросветчики». В новой редакции авторы сохранили содержательную и мелодическую основу песни, ее корпоративный пафос, но при этом учли те изменения, которые произошли в названии вуза, многих его специальностей и общем наименовании бывшей профессии культпросветчика.





Припев:

Открыты культуры просторы.
И нам их осваивать хочется.
Мы и артисты, и дирижеры,
Цель наша – творчество.

2. Ты своих студентов чуть постарше,
Но это минус небольшой.
Не только молод ты по стажу,
Ты молод творческой душой.

Искусства настоящий храм ты,
Где хор, театр и балет.
Не только ищешь ты таланты,
Растишь их, университет.

Припев:

Открыты культуры просторы.
И нам их осваивать хочется.
Мы – сценаристы, мы – режиссеры.
Цель наша – творчество.

3. Но в моря стекаются все реки,
И ты вестей с волнением ждешь,
Как в клубы и библиотеки
Несет культуру молодёжь.

На стройке и таёжной трассе,
Оставлен ею добрый след.



Ты самый творческий в Кузбассе,
Родной наш, университет.

Припев:

Открыты культуры просторы.
И нам их осваивать хочется.
Мы референты, мы репортеры.
Цель наша – творчество.

4. Там, где Томь встречается с зарею,
В краю студенческих дорог
Осенней, золотой порою
Раздастся трепетный звонок.

И в новых, звонких поколениях
Жить нашим песням много лет.
В мечтах, дерзаннях и свершеньях
Будь молод, университет!

Припев:

Открыты культуры просторы.
И нам их осваивать хочется.
В эти просторы мы выйдем скоро.
Цель наша – творчество.



ГАУДЕАМУС¹⁹
(студенческий гимн)

*Адаптированный к профилю вуза перевод
с латинского В. Туева*

Славься, Академия
Торжествуй, дерзание!
Не состарить времени
Творчества и знания.
Где культура и искусство,
Где союз ума и чувства,
Наше там призвание – *2 раза*

Пусть аудитории
Молодежью полнятся,
Мыслями просторными
Профессура помнится.
Пусть заветное желанье
Получить образованье
Высшее – исполнится – *2 раза*

¹⁹ Этот текст студенческого гимна был написан к 25-летию вуза и исполнен в прологе и финале отчетного юбилейного концерта КемГАКИ в постановке Юрия Штальбаума в 1994 году.





Пусть не будут войнами
Наши дни отмечены.
Пусть любви достойными
Расцветают женщины.
Пусть добром и красотой
И счастливою судьбою
Будем мы увенчаны – *2 раза.*

Мир тебе, Отечество!
Ты, как дом, нам дорого!
Пусть все время светятся
Купола над городом!
Будем петь и веселиться,
И удача пусть стремится
К нам, пока мы молоды – *2 раза.*





СИБИРСКАЯ ЯРМАРКА

Музыка Владимира Пипекина

Зазывалы из хора:

Приходи, народ честной,
К нам на праздник расписной.
Праздник щедрый, богатырский,
Праздник ярмарки сибирской!

1. Зимнею широкою дорогою
К площади народ не зря спешит.
Здесь, как будто в старину далекую,
Ярмарка сибирская шумит.

Припев:

Улыбками жаркая, товарами яркая,
Праздник, которому рады мы,
Сибирская ярмарка, сибирская
ярмарка
– Лето среди зимы.

Разговоры:

– А кто на празднике?
– Да, люди разные:
Селяне, горожане





Разговоры:

- Спасибо девчата, живете богато!
- Все честь по чести!
- А нет ли невесты?
- Был бы жених, а невеста найдется,
И свадебка по ярмарке

Весь хор:

С песнями пройдетя!

Идут молодые,
Сваты удалые!

Мужчины:

- Бедовые девчата!

Девушки:

- Веселые ребята!

Все:

Свадьба богатырская,
Ярмарка сибирская.

Припев:

Улыбками жаркая, товарами яркая,
Праздник, которому рады мы,
Сибирская ярмарка, сибирская
ярмарка
– Лето среди зимы.





Мы найдем вам невест, самых лучших
невест

И приданое их – подороже.

Здесь на рассвете зорьки загорят,
И солнце над тайгою улыбается.
И город просыпается, и город
просыпается
И все на ярмарку, на ярмарку спешат.

3. Жизнь проста, словно зимний пейзаж.
В ней одни черно-белые краски.
Но живет сибиряк, славный труженик наш
Тем, что в будни мечтает о сказке.

Вот мы оделись в праздничный наряд,
И кажется, мечта наша сбывается,
И город просыпается, и город
просыпается,
И все на ярмарку, на ярмарку спешат.

Припев:

Утро Сибири – звонкое, бодрое.
Шутки задорные, девичий смех.
Утро Сибири – ярмарка в городе,
Ярмарка в городе – праздник
для всех.





СИБИРСКАЯ ЛИРИЧЕСКАЯ

Музыка Владимира Пипекина

1. Ах, какое это небо, небо,
Словно златотканый голубой платок.
Кто в Сибири не был, не был, не был,
Тот не шел по жизни лучшей из дорог.

Припев:

А здесь в Сибири и тайга, и горы,
И реки быстрые, и синие снега.
Влекут меня российские просторы,
Но ты, Сибирь, для сердца дорога.

2. А под небом столько снега, снега,
Белы плечи крыты шалью голубой.
Кто в Сибири не был, не был, не был,
Тот еще не знает красоты земной.

Припев

3. Ах, какая в сердце нега, нега,
Кто тебя прохладой этой одарил.





Кто в Сибири не был, не был, не был,
Тот еще наверно вовсе не любил.

Припев:

А здесь в Сибири и тайга, и горы
И речки быстрые, и синие снега.
Влекут меня российские просторы,
Но ты, Сибирь, для сердца дорога.





АНЖЕРКА²⁰

Музыка Владимира Пипекина

1. В недрах древней сибирской земли
Однажды люди уголь нашли –
– Черное золото.
И с тех пор горных дел мастера
Стране, словно дар, выдают на-гора
Черное золото.

А время все летит,
И старят нас года,
Но в полночи горит
Шахтерская звезда.
И то, что сбывалось порой молодою,
Потом мы с тобой называли судьбою.

Припев:

Анжерка, Анжерка,
Шахтерский свой город мы с детства
зовем.

²⁰ Песня заняла 1-е место в конкурсе на лучшую песню о городе Анжеро-Судженске, который проводился в 2006 году и был посвящен 75-летию города.





Анжерка, Анжерка
Мы верим в тебя и, как дом, бережем.

2. Как два брата, как две сестры,
Стоят на земле с той давней поры
Анжерка и Судженка.
Век стоят терриконов шатры,
И как прежде к людям добры
Анжерка и Судженка.

А время все летит,
Но знаем мы всегда,
Что в полночи горит
Шахтерская звезда.
И то, что сбывалось порой молодою,
Потом мы с тобой называли судьбою.

Припев.

3. Город вырос, и город живет,
Но наши поселки каждый зовет
Анжерка и Судженка.
Не прервется судьбы нашей нить,
И мы вас по-прежнему будем любить
Анжерка и Судженка.

А время все летит,
И не страшна беда,
Ведь в полночи горит





Шахтерская звезда.
И то, что сбывалось порой молодою,
Потом мы с тобой называли судьбою.

Припев.

Музыкальный проигрыш.

4. Пусть время все летит,
Душа моя горда,
Что в полночи горит
Шахтерская звезда.
И то, что сбывалось порой молодою,
Потом мы с тобой называли судьбою.

Припев:

Анжерка, Анжерка,
Шахтерский свой город мы с детства
зовем.

Анжерка, Анжерка
Мы верим в тебя и, как дом, бережем.



Подняли жарки
Солнечные лики.

Припадут уста
К роднику напиться,
Как она чиста
Вешняя водица.

Припев.

3. Выйду на обрыв
Берега крутого,
На речной разлив
Полюбуюсь снова.

Серпантин реки
Меж горами вьется.
В тишине тайги
Сердце гулко бьется.

Проигрыш музыкальный.

На фоне проигрыша речитатив:

Мы с тобой друзья,
Город Междуреченск.
Изменить нельзя
Место нашей встречи.

И куда б ни шел
К северу ли, к югу,



«ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ»

(музыкальная поэма-реквием для хора,
оркестра и чтецов)

*Светлой памяти чемпионки СССР,
заслуженного мастера спорта,
горнолыжницы из Междуреченска
Елены Панченко
посвящается*

Музыка Геннадия Иванкова

Первый чтец:

Все также солнце над тайгой встает,
Уходит ночь с последнею звездой.
Но на земле теперь не достает
Твоей улыбки светлой, молодой.

Второй чтец:

Ты бросив вызов робости своей,
Стремилась вниз с заснеженных высот.
И вечным будет в памяти людей
Судьбы стоп-кадром прерванный полет.

Первый чтец:

Неповторима красота Горной Шории.
Стремительные, бурные реки, живописные горные
склоны, манящие к себе сильных и смелых, таких,
как горнолыжница Елена Панченко.





Второй чтец:

Молодой сибирский город Междуреченск
взрастил её, дал ей путевку в большой спорт, дал
ей крылья победы. Лена выигрывает старт за стар-
том, становится одной из сильнейших горнолыж-
ниц России, входит в сборную страны.

Победы, награды, кубки, медали, турнир
за турниром, успех за успехом...

Первый чтец:

И вдруг все разом оборвалось... Лены не
стало.

Второй чтец:

Лена...а...а, Ле...на...аа! Это мы!

Первый чтец:

Твои родные, друзья,
Твои учителя и тренеры,
Твои сверстники и партнеры по сборной,
Твои болельщики и земляки,
Мы помним тебя.

Второй чтец:

Это я – твой Югус, гордый и молчаливый,
крутой, но надежно державший тебя в своих хо-
лодных объятьях, гордый великан.

Первый чтец:

Вот ты летишь по крутому склону, и ветер
ласкает твои распахнутые руки. А ты все летишь,
летишь и летишь в бесконечность.

Ты как наша память.





Хор:

1. Где сибирская тайга,
Где снега, где пурга,
Где крутые берега,
Вдоль лазурных рек.

В небе птицею парил
Не имея птичьих крыл,
Словно тайный смысл открыл
Жизни, человек.

2. Зачарованны тобой,
Люди вдоль горы стеной,
Словно сосны над рекой,
Вырастали вдруг.

Ну, а ты летела вниз,
Лыжи весело неслись,
Тело с воздухом слились
В шелестящий звук.

3. Югус лыжнице внимал,
Бор сосновый не дремал,
Ветер нежно обнимал
Синий небосвод.

Приумолкла вдруг тайга,
Почернели вмиг снега.
Помнит, помнит Томь-река
Прерванный полет.





Чтецы:

Лена, ты наша горная птица.
Лена, полет твой вечно продлится.
Светлое имя твое незабвенно,
Лена, Лена, Лена.

Лена, слилась с бесконечным ты небом.
Лена, приходишь к нам белым снегом.
Светлое имя твое незабвенно,
Лена, Лена, Лена.

Хор:

Приумолкла вдруг тайга,
Почернели вмиг снега.
Помнит, помнит Томь-река
Прерванный полет.

Чтецы:

И вечным будет в памяти людей
Судьбы стоп-кадром прерванный полет.





ШАХТЕРСКАЯ ЛЮБОВЬ

(рассказ горняка)

Музыка Геннадия Иванкова

1. Скажу я вам, ребята,
Вам расскажу, девчата,
Работал я когда-то
На шахте горняком.

Не занимать задору
Бывалому шахтеру,
Но я-то был в ту пору
Зеленым пареньком.

Припев:

Наш шахтерский труд
Уважают, чтут.
Уголь черным золотом зовут.

Выйдут мастера
Утром на-гора,
Все готовы им кричать «Ура».





2. Мне нравилась девчонка,
Она смеялась звонко
И усмехалась тонко:
«Какой же ты шахтер!»

Наград ты не имеешь,
Немногого умеешь,
Теплом не обогреешь
Меня ты до сих пор.

Припев.

3. Но вот однажды ночью,
Под праздник, помню точно,
Бригадою досрочно
Мы выдали рекорд.

Вся шахта нас встречала,
Девчонка подбежала,
Меня поцеловала
И молвила: «Ну, вот!»

Припев:

Наш шахтерский труд
Уважают, чтут.
Уголь черным золотом зовут.

Выйдут мастера
Утром на-гора,
Все готовы им кричать «Ура».





МОЙ ГОРОД ШАХТЕРСКИЙ **(песня о Киселевске)**

Музыка Геннадия Голицына

1. Снегом белую березку
Кутает зима.
Я иду по Киселевску,
В серебре – дома.

Сколько мне принес хорошего,
Стал моей судьбой.
Серой пудрой припорошенный
Город мой.

Припев:

В этом городе шахтерском
Свое счастье встретил я.
В Киселевске, в Киселевске
Жизнь моя, любовь моя.

2. Племя гордое шахтеров
В городе живет.





За крутой и крепкий норов
Любит их народ.
Не одними только шахтами
Город наш богат.
Кто приехал к нам бы, ахнули:
«Это город-сад».

Припев:

У меня в краю шахтерском
И работа, и семья.
В Киселевске, в Киселевске
Жизнь моя, любовь моя.

3. Вместе с ним мы пережили
Трудные года.
Но верны мы сердцем были
Городу всегда.

Как в природе возвращается
Жизни цвет весной.
Так сегодня возрождается
Город мой.

Припев:

И пускай растут березки,
Где с детьми гуляю я.
В Киселевске, в Киселевске
Жизнь моя, любовь моя.





4. Я иду и улиц наших
Не могу узнать.
С каждым днем они все краше
Городу под стать.

Ах, как смотрится он молодо
Солнцем залитой.
Будет летом словно в золоте,
Город мой.

Припев:

И стою на перекрестке
Новых улиц я.
В Киселевске, в Киселевске
Жизнь моя, любовь моя.





МУНДЫБАШ

1. Белый вокзал и зеленые склоны.
Вот он, как в рамке, нехитрый пейзаж.
Я наблюдаю из окон вагона
Маленький остров в тайге – Мундыбаш.

Припев:

Мундыбаш, Мундыбаш
Город таежный, красивый
Мундыбаш, Мундыбаш –
– Шорский привет из России

2. Осени шелест в шуме таежном
Словом не передашь.
Слышит душа, и забыть невозможно,
Как ты листвою шуршишь, Мундыбаш.
3. Я о тебе Мундыбаш, мало знаю.
Сколько в России таких тихих мест.
Вдруг назовут тебя, вспоминая
Имя Капишникова и оркестр.





4. Плавно вперед покатали колеса,
Но не исчезнет дивный мираж.
Вечной картинкой глядится с откоса,
Как на домашней стене, Мундыбаш.

5. Быстро забудутся жизни моменты,
Канут восторги и блажь.
Я навсегда речки синею лентой
Связан с тобой, Мундыбаш.





МУЖИЦКОЕ СЧАСТЬЕ

Музыка Владимира Пипекина

1. К ларёчку «Пиво-воды»
Однажды подойдешь
И, как глоток свободы,
Пиво пьешь.

И точно: после бани
И кружечки пивка
С копейкою в кармане
Нет счастливей мужика.

Припев:

Гуляй, гуляй, пока во власти
Твоей про всё, про всё забыть.
Гуляй, гуляй! Какое это счастье-
– Хоть миг, хоть миг свободным быть.

2. Тебе в часы работы
Покоя не дают.
Семейные заботы
Достают.





Весь день из кожи лезь ты,
Трудись и доставай,
Чтоб слышать словно песню:
«Ты, пожалуй, погуляй!»

Припев:

3. Как много тяжкой доли
На нашем на веку,
Что дайте только волю
Мужику,

И он, не размышляя,
Направится легко
Туда, где есть парная
И холодное пиво.

Припев:

Гуляй, гуляй, пока во власти
Твоей про всё, про всё забыть.
Гуляй, гуляй! Какое это счастье-
– Хоть миг, хоть миг свободным быть.





ГОРКИ КРУТЫ

Музыка Владимира Пипекина

1. Братцы, что ж это такое?
Словно я переродился.
Нет в душе моей покоя
Неужели я влюбился?

Припев:

Фу, ты, ну, ты, горки круты,
Горки круты над водой,
Вы девчата виноваты,
Если парень холостой.

2. Жизнью я живу счастливой,
Огород и сад имею.
С мужиками говорливый,
А с девчатами немею.

Припев:

Фу, ты, ну, ты, горки круты,
Еще круче женский взгляд.
Парни любят, сердце губят
Из-за вас, из-за девчат.





3. Я ж на девичьи страданья
Очень просто отвечаю,
На тальяночке трехрядной
Кнопочки перебираю.

Припев:

Фу, ты, ну, ты, горки круты,
Горки круты у ручья.
На деревне все женаты,
Холостой хожу лишь я.

4. Что хотите говорите,
Хоть ругайте, хоть засмейте
Как припевок много девок,
Но любовь одна на свете.

Припев:

Фу, ты, ну, ты, горки круты,
Горки круты у реки.
Не молчите, подскажите,
Что мне делать мужики.





ИЖМОРСКИЕ ДЕВЧОНКИ

Музыка Владимира Пипекина

1. Есть красавицы в России,
Кровь играет с молоком.
А в Ижморке все красивы,
Приезжай, кто незнаком.

Голос звонок, брови тонки.
Вкусы личные,
Но ижморские девчонки
Симпатичные.

Припев:

Зовут меня ижморочкой.
– Ижморкой? Отчего?
– За то, что ижморочила
Я парня своего.

2. Да, и парни наши тоже
Привлекательный народ.
Поцелуют, и по коже
Летом ижморозь идет.





Но в любви мы очень тонки
И разборчивы.
Все ижморские девчонки
Разговорчивы.

Припев:

3. Ну, а если парень вяжет
Очень долго разговор,
По-ижморски ему скажем:
«Не бери нас на ижмор».

И любятся в сторонке
Парни местные.
Все ижморские девчонки
Интересные.

Припев:

Зовут меня ижморочкой.
– Ижморкой? Отчего?
– За то, что ижморочила
Я парня своего.





ВАЛЕНЬКА

Музыка Владимира Пипекина

1. Иду я вдоль села и, кажется, не знаю,
Когда дорожка длинная окончится моя.
Все может потому, что улица большая,
А может потому, что маленькая я!

Припев:

Я Валенька,
Я маленька,
Молоденька девчонка я.
Не очень я речистая,
Зато я голосистая,
И песня моя звонкая.

2. Хожу по лесу я с корзинкой земляники,
А ягодка не сыплется через ее края.
Все может потому, что туесок великий,
А может потому, что маленькая я.

Припев:





Мне встретился в лесу мальчишка
очень скромный,
Ох, как перепугалась я, дыханье
затая.
Все может потому, что он такой
огромный,
А может потому, что маленькая я.

Припев:

Я поцелуя жду, мальчишку завлекая,
Но на желанье девичье нет у него
чутья.
Все может потому, что есть любовь
большая,
А может потому, что маленькая я!

Припев.





ЛЕДИ-МОДА

Музыка Владимира Пипекина

1. По городу, по городу
Красавица идет.
Мужчинам леди гордая
Покоя не дает.

Ее шаги свободные,
Ей улица – Бродвей.
Она следит за модою,
А все следят за ней.

Припев:

Леди-мода – современная мечта,
Леди-мода – это стиль и красота.
Леди-мода, леди-мода –
Это стиль и красота.

Королева мечты,
Жаждут многие встречи с тобой,
Чтобы в храме твоём
Находить и терять свой покой.





И не будет конца
Этим радостным, праздничным дням.
Это мода Кузбасса
Секрет красоты дарит нам.

2. Красивая, красивая,
Ей скажут люди вслед.
Узнала, вот счастливая,
Красы земной секрет.

А леди улыбается:
Нет тайны никакой.
Секрет любой красавицы
Таится в ней самой.

Припев:

Леди-мода – сокровенная мечта,
Леди-мода – это стиль и красота.
Леди-мода, леди-мода –
Это стиль и красота.





ПРИШЛА ВЕСНА

Музыка Анатолия Феденёва

1. Пришла желанная весна, и зазвучали
в сердце песни.
И хороводы девчата водят.
Пришла желанная весна.
Весной так хочется любви, ее мольбы,
ее известий
Весной мечтают, весной гадают.
Весной так хочется любви.

Припев:

Как по весне росинки ранние,
Любви признания, любви признания.
О, как чисты мои желания,
Как вишни белые цветы.

2. Душа томления полна и ей слышны
природы звуки,
Ручья журчанье, птиц щебетанье.
Душа томления полна.





ЛЮБАВА

Милым девушкам вокально-хореографического ансамбля «Любава» Кемеровского государственного института искусств и культуры посвящается (КГИИК)²¹

Музыка Анатолия Феденева

1. Наши девушки в России
Все пригожими слывут.
Если девушка красива,
Её Любушкой зовут.

Ну а если не лукава,
А сердечна и скромна,
Нежным именем Любава
Называется она.

Припев:

Любава, Любава, Любава,
Красива, мудра, величава.
Голубка, лебедушка, пава –
Люба, всем любя ты, Любава.

²¹ Вокально-хореографический ансамбль «Любава» КГИИК был создан в 1996 г. и первый концерт его открылся премьерной песней «Любава».





2. Когда летом запылают
В поле маки и жарки,
Наши девушки сплетают
Разноцветные венки.

И горят они короной
На девичьей голове.
И плывут девчата стройно
По зеленой мураве.

Припев.

3. Красота – её оправа.
Ей всегда она идет.
Величавый взгляд Любавы
И зимою обожжет,

Всех Любава околдует,
Но счастливым будет тот,
Кто увидит, как танцует,
Как Любавушка поет.

Припев:

Любава, Любава, Любава,
Красива, мудра, величава.
Голубка, лебедушка, пава –
Люба, всем любя ты, Любава.





КОГДА ТЫ СО МНОЙ

Музыка Анатолия Феденева

1. Когда ты со мной,
То я счастливая,
Когда ты со мной,
То я красивая.

Когда ты со мной,
Все люди счастливы,
Ко мне участливы,
Когда со мной любимый мой.

Припев:

Ты – мое дыхание
Ты – мое желание
Ты – мои мечты,
В которых ты, ты, ты.

2. Нет рядом тебя,
И я печальная.
Нет рядом тебя,
И я в отчаянии.





Нет рядом тебя
И все приятели
Так невнимательны.
Как жить, любя,
Мне без тебя.

Припев:

3. Но время придет,
Мы снова встретимся,
Но время придет,
Глаза засветятся.

Но время придет,
И все прохожие
Опять хорошие.
Пора придет
– Все расцветет.

Припев:

Ты – мое дыхание
Ты – мое желание
Ты – мои мечты,
В которых ты, ты, ты.





ТЫ – МОЯ СУДЬБА

Музыка Анатолия Феденева

1. Мы встретились с тобой весной, весной,
И словно рай земной со мной, со мной,
Я жизнь не узнаю свою, свою.
Тебе мечту свою пою, пою.

Припев:

Ты мне пожелай, любимый мой,
Чтобы я всегда была с тобой,
Но и ты, желаю я тебе,
Будь в моей судьбе.

2. Как бабочка к лучу лечу, лечу,
Обжечься о свечу хочу, хочу,
Приди и позови зови, зови.
Слова моей любви лови, лови.

Припев:

3. Как родники чисты мои мечты,
Дари всегда мне ты цветы, цветы.
Мне счастье суждено одно, одно.
В тебе заключено оно, оно.

Припев:





ЛЮБОВЬ МОЯ

Музыка Константина Туева

1. Мне светят звезды.
Целый мир со мной сейчас.
И светел воздух
В этот звездный час.

Я словно вышел тайно
В небесный летний сад,
Где звезды на свиданьи
Тихо говорят.

А может быть, и звезды эти
Совсем такие же, как я,
Влюбленные планеты,
Чья любовь – маяк.

Припев:

Любовь моя, любовь моя
Крылатая, как птица –
Любовь моя, любовь моя
– В надеждах и мечтах.





КОРАБЛИК

Музыка Константина Туева

1. Я кораблик смастерил
И пустил его плавать.
Я смотрю, как он поплыл
Медленно и плавно.

Он плывет и вдаль зовет,
На волнах качаясь.
Мой бумажный пароход,
Моя лодка-чайка.

Припев:

Ты плыви, кораблик, плыви.
И причаль, я не знаю где.
Позови меня, ты, позови,
Я пойду навстречу мечте.

2. Но кораблик на пути
Захлестнули волны.
И не в силах он пройти,
Весь, водою полный.





Ах мечта, моя мечта,
Понял я однажды:
Ты наивна и проста
Как корабль бумажный.

Припев:

Но кораблик мне открыл
И большую тайну.
Наберу побольше сил,
Капитаном стану.
Загадаю я мечту
Голубей лазури.
Сам корабль я поведу
Сквозь любые бури.

Припев:

Кемерово, февраль 1991 г.





А Я ЛЮБЛЮ

Музыка и слова Виктора Туева

1. Мне говорят, что нет любви,
А есть всего одно влечение,
Что это, как ни назови,
Крови веселое движенье.

Припев:

А я люблю, люблю, люблю,
Себя любовью и томлю, и веселю.
Как речка быстрая, как ясная заря,
Любовь и чистая, и страстная моя.

2. Мне говорят: любовь – слова,
Она красивой фразой манит.
Любовь – весенняя трава,
И осенью она завянет.

Припев:

3. Мне говорят любовь – игра,
На жмурки так она похожа.
Рука любимого нашла,
Ну, а глаза закрыты все же.





Припев:

4. Мне говорят, пусть говорят,
Не стыдно мне и не обидно.
На небе звездочки горят,
Пусть говорят, что их не видно.

Припев:

А я люблю, люблю, люблю, люблю,
Любовью сердце и томлю, и веселю.
Как речка быстрая, как ясная заря,
Любовь и чистая, и страстная моя.

Май-сентябрь 1996 г.





ПОРА СТУДЕНЧЕСТВА

Посвящается студентам Междуреченска

Музыка и слова Виктора Туева

1. Пусть с пушкинских времён считается,
Что наша жизнь – игра.
Но в той игре не забывается
Студенчества пора.
Пора любви, пора надежды,
Что дружбой нашей мы сильны.
Прошли года, но, как и прежде,
Мы дружбе той с тобой верны.

Припев:

Студент, студент,
Пока тебе дано учиться,
Лови момент,
Найди перо своей жар-птицы.

2. Теперь преподаём и сами мы,
Всё учим всех, как жить.
Но наши первые экзамены
Не можем мы забыть.





И дрожь берёт и очень жалко
Бесцельно прожитых минут,
И веришь, что одна шпаргалка
Заменит многолетний труд.

Припев:

3. Студент от сессии до сессии
Весёлый был всегда.
И шутки старого профессора
Запомнил на года.
Ну а когда нам не до шуток,
В любой критический момент
В одном на память будь ты чуток,
Что не пишит студент.

Припев:

Студент, студент,
Пока тебе дано учиться,
Лови момент,
Найди перо своей жар-птицы.

г. Междуреченск

8–9 апреля 2004 г.





Семья – мой добрый и надежный тыл, который помог мне: многие годы успешно работать заведующим кафедрой КТР (КДД, СКД).



– Готовить и выпускать в мир профессионального творчества замечательных студентов (справа от меня педагог педагогов, доцент Л. П. Шухман).





– Сотрудничать и сотворить с прекрасными педагогами (соратница в течение многих лет нашей работы на кафедре, доцент Н. К. Фоменко).



– Помогать расти творческой молодежи (бывшие кафедране – педагог и поэтесса Л. И. Тарасова-Чидилян и кандидат искусствоведения, поэт и режиссер В. Н. Бабковский).





– Работать и общаться с коллегами-профессорами: С. Б. Брижатова (Барнаул) и гордость нашей кафедры, вуза и всего Кузбасса И. Л. Курочкин на «Томской Писанице».



– Писать и издавать книги (доцент кафедры Н. С. Коргожа открывает презентацию моих новых книг о клубе).





Общаться с друзьями (в гостях у Владимира и Надежды Пипекиных).



– Всегда быть в гуще молодежи, студенчества, жизни...





– И ощущать дыхание вечной весны!





Фантазии, воображенью нет конца.
Покою телу жаждущему нет.
Но я в личину очень робкого юнца
Моралью времени, среды своей одет.

Я в сонме муз, в объятиях стихий.
Пусть говорят, ведь я не протестую:
Я не поэт. Я не пишу стихи.
Я ритмы сердца слышу и рифмую.





ОДА КЛУБУ

Я прошу за нескромность прощения:
Я пришел в этот свет от общения,
От общения двух, от сращения
Двух сердец, как от акта творения.

И с тех пор мне общение любо.
Из всех форм век любил бы одну бы
Не овала, не круга, не куба
– Совершеннейшую форму Клуба!

Где все люди в общеньи равны,
В рамках клубных уставов вольны,
Где посты и чины не важны
И вожди, паханы не нужны.

Не случайно, душою оттаяв,
Шли в клуб Пушкин и Чаадаев.
И Некрасов писал о нем:
«Клуб снабжал всю Россию умом».

И Шекспир в клубе с Джонсоном спорил,
Робеспьер свои речи так строил,
Чтобы клубные аудитории
Якобинство зажгло для истории.





Сколько клубов и я в жизни видел,
Был участник я в них и лидер.
И, на диспутах клубных сидя,
Был всегда в полемическом виде.

Что ж, когда-то, порой беспросветной,
Вспоминая свой путь многолетний,
Я хотел бы сидеть, незаметный,
Как Крылов, в кресле, в клубной «газетной»!

22.12.2000 г.





Две музы..... 47

Кредо

Читаю Библию..... 49

Пристрастия..... 50

Автора! Автора!..... 52

Эйфория перестройки..... 54

Свобода творчества..... 56

Безуправные управленцы..... 58

Мы выбираем..... 59

Сердце болит..... 60

Любовь

Люблю..... 67

Особенности моей любви..... 69

Н. С. У. 70

Первое признание..... 71

Моя жена..... 73

Я сторожу твой сон..... 75

Объяснение в любви..... 76

Три женщины..... 77





II. ПОСВЯЩЕНИЯ

Мои кумиры.....	116
Три посвящения поэту Геннадию Юрову.....	117
Два посвящения поэту Леониду Гержидовичу.....	119
Ляхов.....	121
Раздаев, вперед!.....	123
Коням команды ЦСКА.....	125
Подвижники духа.....	127
Подвижникам духа.....	129
Врачи и сестры во Христе.....	136
Две Марины.....	137
Коллегам.....	139
Юбилей композитора.....	147
Женщинам родной кафедры.....	149
Коллегам по кафедре.....	151
Племя молодое.....	153
Студентам-выпускникам кафедры 2006 года.....	155





Мужицкое счастье.....	199
Горки круты.....	201
Жених и невеста.....	203
Ижморские девчонки.....	205
Валенька.....	207
Леди-мода.....	209
Пришла весна.....	211
Любава.....	213
Когда ты со мной.....	215
Ты – моя судьба.....	217
Любовь моя.....	218
Кораблик.....	220
А я люблю.....	222
Пора студенчества.....	224

Два послесловия

Пусть говорят.....	233
Ода клубу.....	235

Виктор Туев

СЕРДЦЕ РАСШИРЕНО
ВЛЕВО

Стихи
Посвящения
Песни

Первый авторский сборник

В авторской редакции
Компьютерный набор *А. В. Сметанюк*
Компьютерная верстка *М. Б. Сорокиной*

Подписано к печати 22.11.06. Бумага офсетная. Гарнитура «Ариал».
Отпечатано на ризографе. Уч.-изд. л. 2,7. Тираж 300 экз. Заказ № 16.

Издательство КемГУКИ: 650029, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 19. Тел. 73-45-83

